

ФЭНТЕЗИ

Камер – паж её высочества

КНИГА ПЕРВАЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Юрий Мюн
Андрей Сидоров
Михаил Тихонов
2019

Ваше превосходительство

Андрей Сидоров

**Камер-паж ее высочества.
Книга 1. Часть 1**

«Тихонов Михаил»

«Автор»

2019

Сидоров А.

Камер-паж ее высочества. Книга 1. Часть 1 / А. Сидоров —
«Тихонов Михаил», «Автор», 2019 — (Ваше превосходительство)

Приключенческий роман «Камер-паж ее высочества» – это первая часть цикла героического фэнтези «Ваше превосходительство» от творческого трио современных российских авторов: Юрия Мюна, Андрея Сидорова и Михаила Тихонова. Если судьба не наградила тебя волшебным даром в мире, полном магии, это еще не значит, что в один прекрасный день ты не окажешься в центре колдовских интриг... Вольк – юный сын бравого воина, служащего в Караульной страже города Ранка. Дед парня, отличившийся во время войны с Западными баронствами, сумел получить для своего рода дворянский титул и скромный особняк с флигелем у городской стены. Для полного счастья Вольку не хватало лишь исполнения давней мечты: стать магом. Вот только оказалось, что волшебный дар у парня отсутствует начисто... Впрочем, Вольк не унывает и решает пойти по стопам отца – хорошего воина. Но и на этом пути юноше уготовано множество преград: от дальнего родственника, оказавшегося могущественным магом, до своенравной дочки герцога, которая загорелась идеей завести собственного рыцаря, способного решить ее проблемы со злым сводным братцем. А отдуваться за все придется Вольку!

© Сидоров А., 2019
© Тихонов Михаил, 2019
© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава первая	20
Глава вторая	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Андрей Сидоров, Михаил Тихонов, Юрий Мюн

Камер-паж ее высочества. Книга 1. Часть 1

Пролог

– Войдите! – в ответ на стук, раздавшийся в тишине рабочего кабинета, рыкнул раздраженно единственный находящийся сейчас здесь человек. – Кого еще там, бесы принесли... – это уже себе под нос, пробормотал он.

День у помощника Главы Караульной стражи Восточных ворот Эрика де Гриза, не задался с самого утра... Если быть точнее, с поздней ночи. Ну а уж если дотошно разбираться, то еще вчера днем. Когда этот... Этот... Ничего приличного в отношении гостя герцога, решившего за каким-то чертом появиться в Ренке инкогнито, да еще практически без охраны, на ум не шло...

– Господин де Гриз, там к вам. – дверь открылась и в нее чеканя шаг зашел дежуривший сегодня на входе в управу стражник. Бравый ветеран, в потертом латном нагруднике, не доходя двух шагов до обычного канцелярского стола, остановился и продолжил. – Настоятельно просят, даже, я бы сказал, требуют-с принять.

Де Гриз поднял уставшие, покрасневшие от недосыпа глаза и посмотрел на подчиненного. Раздражение никуда не делось, но вымещать его на Бьорне, служившем под его началом еще в армии, было бы неправильно. Хотя помощник главы и дал указание никого к нему не пускать, но видимо посетитель был не из простых, иначе бы Бьорн не стал его беспокоить, рискуя нарваться на гнев начальства.

– Кто там? – Эрик начал разминать затекшую шею, вращая головой.

– От его светлости герцога, секретарь пожаловали. Просят принять непременно. – четко, будто по писанному ответил страж. – Я сообщил ему, что вы сильно заняты, но оне весьма настаивали, что дело безотлагательно.

– Настаивали... Все они только и умеют, что настаивать... – как-то устало произнес хозяин кабинета. – Лучше бы они с такой настойчивостью гостю своему охрану приставляли, как бегают к нам за результатами. – Эрик ворча, отодвинулся от стола и начал медленно подниматься. От долгого сидения, тело было будто каменным.

Выражать крамольные мысли в сторону посланников герцога, а значит и в его сторону тоже, при Бьорне, он не опасался. Знал, тот ни при каких обстоятельствах не побежит докладывать на Де Гриза.

– Так, что передать их милости? – стражник переступил с ноги на ногу. Но позволять себе большего не стал. Хоть Эрик был вполне демократичным командиром, но в плохом настроении мог и придаться. Или даже наказание какое-то придумать. Чего Бьорн желал бы избежать.

Эрик подергал мочку уха, была у него такая привычка, когда он о чем-то размышлял.

– Знаешь что, братец? – совсем не по Уложению о субординации, обратился заместитель Главы к стражнику. – Проводи господина секретаря в комнату для важных посетителей. А то, как бы не сочли за оскорбление, что в кабинете принимаю такого важного гостя. – голос Эрика сочился сарказмом. Недолюбливал он этих мелких служак герцогского двора. Сами из себя ничего не представляют, но уж сомненья... На четверых хватит.

Опытный служака Бьорн, ничем не выдал того, что заметил едкость фразы начальства.

– Разрешите выполнять? – тон стража был все таким же официальным, несмотря на отход от официоза командира.

– А, да, конечно. – Эрик уже мысленно начинал обдумывать, что же сообщить посланник герцога. – Ах, да, Бьорн, пришли кого-нибудь. Пусть принесут воды. – задумчиво потер отросшую щетину. Мелькнула мысль, что стоило бы побриться, но вряд ли гость будет терпеливо ждать. – Помыться нужно. – уточнил он. – Все ступай. Господину секретарю передай, буду через четверть часа.

– Будет сделано, ваша милость. – приняв поручение к исполнению, Бьорн исчез, аккуратно затворив за собой дверь.

Отпустив дежурного, принесшего весть о посетителе, помощник Главы Караульной стражи легким, практически бесшумным, шагом, прошелся по кабинету. Если судить по его громоздкой фигуре, то даже и не подумаешь, что Эрик мог передвигаться бесшумно по скрипучему деревянному полу.

Внешностью Де Гриз обладал впечатляющий. Медвежья фигура, весом под сотню кило, внушала. Перевитые канаты мышц на теле, прорисовывались даже сквозь, довольно свободного покроя, форменную рубаху. На массивной шее крепко сидела голова, выбритая налысо. От дальних предков-орков, ему достались чуть выступающие из-под верхней губы клыки, да, пожалуй, немного выпуклая надбровная дуга. А в остальном, он в общем-то ничем не выделялся из массы людей, составлявших большую часть населения Королевства.

Несмотря на грозную внешность, больше приличествующую какому-нибудь мордовороту, в глубине зеленоватых глаз явно присутствовали признаки интеллекта. Ну да, помимо умения орудовать мечом, для того чтобы дорасти до занимаемой им должности, требовалась еще и соображалка.

Несколько шагов по комнате чуть-чуть разогнали по венам кровь, взбодрив организм. Де Гриз окинул взглядом привычный кабинет. Да, правильно, что решил принять посланника герцога в специальной комнате для приемов, а не тут.

Помещение, больше подходило для допросов, чем для приема придворных, в огромном количестве расплодившихся при нынешнем владельце этих земель. Минимализм, как он есть. Голые деревянные стены, кушетка, на случай если придется заночевать в здании управы. Стол, заваленный различными бумагами, давно пора разобрать, да все руки не доходят. Это раньше, когда он был обычным стражником, да и чуть позже, дослужившись до сотника, ему чаще приходилось орудовать мечом, чем пером.

Теперь же все было с точностью наоборот. Он уже и позабыл, когда последний раз участвовал в бою. Все больше канцелярской работы, да управленческой...

Эрик тяжело вздохнул, с ностальгией вспомнив времена молодости, прошедшей в Приграничье. Вот уж было весело. Что ни день так стычка, что ни неделя так вылазка, что ни месяц, так полноценный бой с очередной бандой, пришедшей с той стороны границы.

Вынырнув из воспоминаний, Эрик вернулся мысленно к предстоящему разговору. Да... И почему такая неприятность, именно тогда, когда сам Глава решил немного отдохнуть от «тягот службы» в своем поместье. Граф Рануил в принципе не особо утруждал себя вопросами ежедневной рутины службы правопорядка, но вот представительские функции выполнял исправно.

Был бы он на месте, и сейчас Эрику не пришлось бы встречаться с очередным напыщенным хлыщом.

Караульная стража, хоть и именовалась так, но по большей части выполняла функции по охране правопорядка на улицах, хотя изначально создавалась именно, как стража. То есть для обороны города. Но это было в незапамятные времена, когда Ренк не был еще столицей герцогства, входящего в состав Королевства Унаи, а был маленьким городком на границе Империи с Кочевьями орков...

Помещение, отведенное под кабинет заместителю главы, большими размерами не отличалось, особо не разгуляешься. Пять шагов от стола в сторону, восемь в другую. И все.

Эрик остановился перед одной из стен кабинета, на которой висело то, что, с очень большой натяжкой, можно было назвать украшением официальной обстановки.

Если, конечно, огромную карту королевства, с небольшими прилегающими землями можно было назвать таковой. Хотя... выполненная неизвестным мастером на большом полотне, занимавшем четверть стены, она, пожалуй, тянуло на произведение искусства.

Разрисованная разными цветами, с неизменной «розой ветров» в виде восьмиконечной звезд. С рисунками сказочных и не очень существ, по углам... Она притягивала взгляд, заставляя помечтать о дальних странах.

Де Гриз аккуратно коснулся кончиками пальцев, местами уже выпцветшей, хотя это было заметно лишь вблизи, шершавой поверхности карты. Медленно ведя рукой, Эрик не в первый раз уже рассматривал неровные линии границ, нанесенные опытной рукой художника.

Большую часть карты занимало, само собой, Королевство Унаи. Неровные линии границ, сложившиеся на холсте в неправильную трапецию, расширяющуюся к югу. Южная граница была самой протяженной, отделяя земли Королевства от степи, в которых властвовали орки. Когда-то она проходила гораздо севернее, но...

Времена шли, и, вначале Империя, а потом и отколовшееся от нее по результатам споров за трон между двумя братьями-близнецами не сумевшими решить, кто из них более достоин править, постепенно выдавили кочевников далеко на юг. К пустынным землям, выжженным палящим солнцем.

Ничего ценного орки не производили, поэтому и торговых караванов оттуда практически не было. Нет, конечно, иногда находились безрассудные любители больших прибылей, рискнувшие пройти землями орков. Только до Королевства доходила едва ли пятая часть вышедших караванов из лежащего за пустынями могущественного Султаната.

Степные орки жили в основном набегами и грабежами, да еще, пожалуй, поставляя наемников целыми отрядами в войска тех, кому нужны были отчаянные воины. Чего-чего, а уж в бойцовских качествах им не откажешь.

Эрик пристально посмотрел на детально прорисованную типичную фигуру представителя орочьего племени, расположившегося как раз на узком клине зеленовато-серого цвета между границей Королевства и пустынями. Султанату места на полотне уже не хватило, поэтому пустыня заканчивалась резной деревянной рамкой...

С востока королевство упиралось в горную гряду, отделявшую его от моря... В тех местах ему бывать не приходилось. Хоть и помотала его судьба по просторам континента, но вот туда не заносило. Вроде там находились каменоломни, но биться об заклад Эрик бы не стал.

Палец сурового стража порядка медленно двигался вдоль границы. Север... Там была империя. Просто Империя. Страна сказки, страна больших возможностей. Так уж сложилось, что после распри, длившейся полтора десятилетия и закончившейся отделением Унаи, правящие круги, собрав Совет Империи, в который вошли представители самых могущественных семей страны, провели реформы.

В Империи любой гражданин, вне зависимости от происхождения, мог получить образование, или поступить на государственную службу. Кончено действительно высоких должностей простолюдинам не светило, но если уж не сам, то для детей такой шанс имелся. Главное было иметь деньги на все это.

Но не это манило Де Гриза на север. Там была свобода... Нет, ему и в Королевстве было неплохо. Дворянин, как – никак. Спасибо отцу. Вот только... Здесь, в Унаи, правили бал аристократы. И чтобы пробиться наверх, нужно иметь родословную в тысячу лет длиною. На таких, как Де Гриз они смотрели, как на тех же самых простолюдинов. Эрик поморщился, и повел пальцами дальше – Запад.

Уже прошло много лет, но память то осталось. В Приграничье прошла молодость. Там он встретил свою единственную в жизни любовь, там родилась и старшая дочь. При воспоминании

о семье, на лице сама собой всплыла улыбка... Не забыть послать кого-нибудь, предупредить Арию, что сегодня скорее всего дома появиться вновь не получится.

Приграничье... Край авантюристов. Королевство имело самую большую прибыль именно с караванного пути, ведущего из Гномьих гор, через узкую полосу предгорий, уже пару столетий, ставшую вотчиной Вольных баронов, как они сами себя называли. Конгломерат этих земель называли Западными Баронствами.

Сами они считали себя абсолютно самостоятельными, а вот в Королевстве думали иначе, считая их обычными мятежниками. Вялотекущая война длилась все эти столетия. То переходя к мелким стычкам небольших отрядов, то превращаясь в глобальные побоища армий в десятки тысяч мечей.

Отец Эрик, еще не имевшей приставки «Де» к фамилии, означавшей первое дворянское достоинство, отличился как раз в момент пика противостояния между Баронствами и Королевством.

Разогретые деньгами гномов, желавших получить прямой путь в Империю, дававшие самую высокую цену за изделия подземных мастеров, бароны в кои-то веки сумели договориться. Почти тридцать тысяч наемников, усиленные хирдами гномов, а по дошедшим с того времени рассказам еще и несколько сотен эльфийских лучников присутствовали, обрушились на Приграничье всепоглощающей волной.

Хотя про эльфов – это преувеличение. Жители Княжества, где-то очень далеко на Западе. В Вечных лесах, раскинувшихся за Мертвыми землями, перекрывающими пути гномам в обход Королевства.

Как обычно бывает, командующие войсками Королевства аристократы недооценили противника. Не поверили рассказам немногих сумевших добраться до внутренних земель беженцам. Каждый из генералов желал славы единственного победителя и усмирителя бунтующих Баронств.

Мда... Последствия гонора командующих на своих плечах жители Королевства ощущают до сих пор. Нынешний герцог Ренка, как раз и занял место своего отца после того, как тот погиб, являясь одним из трех командующих.

В памяти Эрика Приграничье навсегда останется местом, где прошли лучшие годы жизни. Молодость, схватки с контрабандистами, вылазки в Баронства... Первая любовь и единственная любовь...

Он тронул рукой правый бок, там навсегда останется напоминание о службе на границе. Рванный шрам от удара гномьей секирой, как нож сквозь масло прошедшей через пластинчатый металлический доспех. То, что он смог выжить – заслуга кареглазой ведуньи, легким движением черных ресниц взявшей в плен сердце и душу brave вояки, считавшего что его то уж точно не взять хлопающими глазками. Но вот, поди ж ты. Уже два десятка лет спасительница радуется ему каждый своей легкой улыбкой.

Вот бы сейчас понежиться в объятиях любимой... Чертова служба!

Ожидая, когда ему принесут принадлежности для умывания, Эрик, разглядывая карту, пытался в голове сложить общую картину происшествия, из-за которого его выдернули на службу посреди ночи.

Итак, что на данный момент имеется...

Вчера, предположительно днем, хотя точно не установлено, так как никто из стражников, дежуривших в тот момент на воротах, не смог опознать человека по портрету, нарисованному в спешке писарем ближайшего к месту происшествия, во время штатного патрулирования Бедняцкого квартала был обнаружен незнакомец, лежащий без сознания посреди улицы.

В принципе, для этого района картина, не выходящая за рамки чего-то обыденного. Патруль возможно бы даже прошел мимо, не обратив внимания. Ну, лежит себе какой-то бедняк,

да и пусть себе лежит. Но внимание стражников привлекла необычная одежда, выдававшая в потерпевшем иностранца.

Да и при ближайшем осмотре, потерпевший всем видом выбивался из образа типичного жителя бедняцких трущоб. Даже не сильно разбирающиеся в таких вещах рядовые стражники, смогли определить, что одежда явно дорогая. Эрик кинул взгляд на стол, где-то там лежал записанный слов стражников полный доклад, но искать его сейчас не было особого смысла. Стражи, решив на всякий случай перестраховаться, мало ли какой господинчик из Внутреннего города решил приключений себе поискать, если оставить как есть вдруг еще чего случиться чего хуже, чем простуда от лежания на холодной земле, доставили его в ближайший околоток. А то господа они такие... Никогда не знаешь, то ли наградят, то ли на плаху отправят.

По неизвестной надобности, там же находился штатный маг-лекарь Караульной стражи. Он с первого же взгляда определил в бессознательном теле, собрата по ремеслу. Не в том плане, что лекаря, а в том плане, что маг.

Собственно, с этого момента и началась вся эта катавасия, которая была весьма не по душе Эрику, уже вторые сутки не появлявшемуся дома. Когда за ним посреди ночи прилетел посыльный, он сперва решил, что вновь вспыхнул бунт в Бедных кварталах. Бывало, бывало...

Человек же долго терпит, но иногда терпение простолюдинов заканчивалось и тогда они начинали творить беспредел. Грабя лавки, поджигая богатые дома, громя все подряд на своем пути.

Обычно это заканчивалось, как только толпа сталкивалась с хорошо вооруженным строем стражи. Получив по соплям, не подготовленные к серьезному сопротивлению, погромщики быстро разбегались по своим норам. На памяти Де Гриза было несколько таких случаев, но ни разу толпа не добралась даже границ Среднего города.

Почему в первую очередь мелькнула мысль о бунте. Так это запыхавшийся от бега стражник-посланный за начальством косноязычно пытался донести суть происшествия. Эрик спросонья понял только «трущобы» и «его светлость сильно гневается».

Это потом уже, находясь в управе и вникнув в суть дела напряжение немного отпустило. В принципе, ничего сверхъестественного не произошло. Важный гость герцога, прибывший инкогнито, за каким-то ... поперся в Бедняцкий квартал. Ночью. Один.

Ночами, что уж греха таить, в трущобы не совалась даже стража. Но этому остолопу, оказавшемуся к тому же магом, очень повезло. Он остался жив.

Хоть и мелькала у Де Гриза предательская мыслишка, что лучше б он там бесследно исчез, но что есть то есть.

Когда Эрик добрался до околотка, «найденый» уже успел задолбать всю стражу так, что по их лицам читалось желание вернуть беспокойного клиента обратно, и желательно в том же состоянии, в котором его нашли. Уж помощник главы то знал своих подчиненных. Если б не его появление, то гость Ренка гарантированно исчез бы где-нибудь в сточных канавах бедных районов.

Появление начальства обстановку разрядило. В целом... Вот только Де Гризу легче не стало. Маг уже вошел во вкус и пытался построить еще и исполняющего обязанности главы Эрика, размахивая подорожной, подписанной лично его светлостью.

Сломав нечаянно стол, пытаясь сдерживать гнев, Де Гриз плюнул и лично отправился сопровождать мага к герцогу. Опасался, как бы кто другой, поручи ему это дело не убил бы склочного мага.

Слава богу, стражники, желавшие поскорее избавиться от назойливого гостя, да еще и с грозной бумагой, расстарались и быстро нашли карету. В общем, кое-как, но мага удалось спроводить.

Эрик вернулся в управу, решив, что уйдет пораньше домой, раз уж ночью выдернули. Ага... Разбежался... Даже полдень не наступил, как из дворца прилетел личный советник гер-

цога, с приказом перевернуть весь город, но найти похищенные у личного гостя герцога вещи. Список привез тот же советник.

Все попытки Де Гриза объяснить, что это практически нереально. С учетом специфики места, где требовалось производить поиски, то масштабная операция могла спровоцировать настоящий бунт.

Жители трущоб люди отчаянные, терять им нечего. Поэтому если начать трясти всех подряд, то они быстро сплотятся, несмотря на вечную грызню за кусок хлеба. А уж тех, кто знает с какой стороны держаться за меч, там не одна сотня наберется.

Но... Донести такую простую мысль до господина советника не удалось. Требование было одно: найти все похищенное до последнего медного колечка. Эрик даже удивился, обнаружив и такое в списке, который ему вручили.

– Господин Де Гриз, разрешите? – от мыслей Эрика отвлек принесший таз с водой стражник. Имени конкретно этого бойца помощник главы не помнил. Из недавнего набора. – Куда поставить, господин Де Гриз? – вошедший в дверь подчиненный уставился на начальника.

– Давай сюда. – Эрик быстрым шагом отошел от стены, с висящей на ней картой и выдвинул на середину кабинета стул для посетителей.

Стражник, водрузив парящую емкость с водой, застыл в отдалении, ожидая дальнейших распоряжений. Де Гриз аккуратно закатал рукава рубашки, чтобы не замочиться, и с наслаждением окунул руки в теплую, почти горячую воду.

– Можешь быть свободен. – Эрик приступая к водным процедурам отпустил стражника. Тот, четко развернувшись, строевым шагом, без ноши в руках это стало возможно, моментально покинул кабинет.

Проводив взглядом подчиненного, Эрик набрал в пригоршни воды и плеснул в лицо. Говорят, чтобы снять усталость, нужно умываться холодной водой. Вот только бывалый вояка, Де Гриз, считал иначе. Нет, когда нет выбора, подойдет любая, но лучше все же теплая. Грязь лучше сходит, да и кровь, разогреваясь быстрее бежит по венам. А холодная вода взбодрит, но потом ты замерзнешь и организм начнет тратить ресурсы, чтобы согреться, что в ситуации, когда не спишь несколько суток чревато дополнительной усталостью.

Приведя себя в порядок, Эрик начал облачаться в доспех. Появляться перед посланцем герцога в простой одежде, значит вызвать поток претензий, что Стража ничего не делает, а так хоть вопросов не будет.

Этим придворным лизоблюдам все равно не объяснишь, что дело исполняющего обязанности Главы, руководить подчиненными, а не лазить самому по всем значным местам бедных районов.

Ремень, предназначенный для удержания грудной пластины, никак не желал застёгиваться, добавляя раздражения.

Ну вот что прикажете докладывать? Что работа ведется? Так они это и так знают. Каждые два часа кто-нибудь из Внутреннего города обязательно прибывал, чтобы узнать о ходе расследования.

Весь личный состав, сейчас активно занимался поисками украденного... Даже с ворот сняли часть стражников и отправили на усиление в Бедняцкий квартал. Были задействованы все имеющиеся в рядах жителей агенты, в том числе и те, которые давно переехали в более благополучные кварталы. Но результата не было. Складывалось ощущение, что те, кто ограбил и бросил бессознательного мага на улице, появились ниоткуда и так же неизвестно куда исчезли.

Причем все местные кого смогли допросить в том районе, в один голос твердили, что ничего не знают об этом деле и никого не видели. Такого просто не могло быть, свидетели имеются всегда...

Да и награбленное куда-то же нужно сбывать. Но все известные скупщики краденного, которых стража навестила в первую очередь в один голос божились, что никто и ничего такого

не предлагал. А уж если б и предложили, так они бы сразу же в управу бы и сдали этих неразумных, из-за которых такой переполох случился...

Ну да, огромное количество стражников, согнанных в трущобы, мешал проворачивать сомнительные делишки. Пока, слава богам, в которых Эрик не особо то и верил, происходило без особых эксцессов. Ну там кому в рожу дали это не считается...

Но чем дольше затянутся поиски, чем больше будет нагоняться стражи, а уже были у Де Гриза мысли запросить помощи у Караульной стражи, отвечающей за другие районы города, тем чаще будут происходить столкновения. А это не хорошо, так как шанс получить бунт весьма увеличится...

Вообще, чем дольше шли поиски, тем настойчивее билась в голове мысль, что все это похоже на тщательно спланированную операцию.

Во-первых: сам гость весьма странный. Если такая важная персона, то почему был без охраны?

Во-вторых: судя по всему, местные банды ни при делах. В противном случае, мага бы не нашли совсем. Уж как работают жители трущоб Эрик знал прекрасно...

Ну и в-третьих: по последним докладом, выходило, что кто-то активно начинает разогреть недовольство действиями стражи.

На данный момент в голове Эрика сложилась довольно неприятная картина. Важный гость герцога, имел при себе что-то, что весьма сильно интересовало неизвестных пока что личностей. Его ограбили, но убивать или пытаться не стали, а значит, получили то, что хотели.

После чего бросили в трущобах, надеясь, что местные приберут мага сами. Зачем такие сложности не понятно. Но и тот факт, что из-за какого-то мага, чужеземца, развернули такие масштабные действия...

Даже ворота закрыли и на въезд, и на выезд. Город, по сути, перевели на осадное положение. Не зайти – не выйти.

Видимо, те кто и ограбил мага, не сумели вовремя покинуть Ренк, а теперь активно разжигали бунт, надеясь, что под прикрытием беспорядков сумеют выскочить из сжимающейся ловушки.

Наконец-то справившись с облачением, помянув недобрым словом, так не вовремя уехавшего Главу, Эрик, тяжело вздохнув пошел к выходу из кабинета. Заставлять посланца герцога ждать, слишком долго не стоило. Особенно с учетом того, что докладывать то было и нечего...

* * *

– Я так больше не могу!!! – дверь в опочивальню младшей дочери герцога – Энарии, распахнулась, гулко ударившись о стену, и на пороге появилась взъерошенная и раскрасневшаяся от гнева хозяйка комнаты. – Я его уничтожу!!! Размажу, как букашку!

– Что-то случилось госпожа? – женщина, лет сорока в простом, но добротном платье, с выцветшими голубыми глазами, подняла голову от вышивки и воззрилась на свою подопечную. – Вы сами не своя, – дуэнья отложила наволочку, которую вышивала для юной леди и поднялась с кресла, у камина, в котором сидела, греясь у огня. – Я могу вам чем-то помочь?

Молодая девушка, лет шестнадцать – не больше, энергичным, но в тоже время плавным, шагом зашла внутрь комнаты и потянула тяжелую дубовую створку двери, закрывая ее за собой.

Светлые выющиеся волосы спадали волнами с ее головы, обрамляя правильное овальное лицо, с мягкими чертами. Маленький носик был вздернут к потолку, а в ярко-зеленных глазах сиял огонь праведного гнева. В гордой осанке, несмотря на некоторую резкость движений, вызванную несколько нервным состоянием юной леди, любой сходу мог определить сотни поколений благородных предков.

– Я больше не могу терпеть выходки этого... Этого ... – она не смогла подобрать эпитета от возмущения и пройдя по мягким медвежьим шкурам, ласкающим ступни своим блестящим мехом, бухнулась плашмя на заправленную теплыми расшитыми золотой нитью одеялами широкую кровать, утыкаясь лицом в россыпь подушек. – Я его сожгу... Как есть сожгу... Или лучше отравить? – бормотала Энария, придумывая, чем ответить обидчику на его очередную пакость.

Тяжело вздохнув, дуэнья, с детства растившая младшую дочь герцога подошла к кровати и присев на самый краешек, осторожно провела по спутавшимся волосам.

Ей не требовалось объяснений, чтобы понять, что произошло с ее воспитанницей. Конфликт между Энарией и Ардуном, незаконнорожденным сыном герцога, которого он признал своим из-за врожденного благородства, длился с самого детства. С тех самых пор, как умерла мать девочки, вторая жена герцога.

Графиня Розалинда де Брюнье, была приставлена к тогда еще совсем маленькой девочке, оставшейся без матери. За время воспитания юной леди опытная графиня умела одним выражением лица вызвать послушание своей воспитанницы... но тут явно был не тот случай...

– Успокойтесь, госпожа, не надо совершать скоропалительных действий, пожалуйста. Лучше расскажите старой воспитательнице, что у вас произошло. – дуэнья попыталась успокоить разгневанную девушку.

Старшая, опытная подруга окинула покои юной миледи привычным взглядом.

Роскошь и богатство. Довольно большая комната, по стенам которой во множестве были развешаны расшитые руками гобелены. Какие-то из них вышивала еще покойная миледи Рита, умершая родами, вместе с младенцем, младшим братом Энарии.

Редкостной красоты была женщина, дочь во многом переняла черты матери, к своим шестнадцати годам ставшая первой красавицей Королевства. Уже и сваты от многих дворян подтягивались в замок ее отца.

Но старый герцог не спешил отпускать любимую дочь от себя, подыскивая ей наиболее выгодную партию. Ну или просто, как можно дальше отодвигая этот момент. В любом случае, рано или поздно, Энарию отдадут замуж... вопрос за кого...

«А может, это и к лучшему?» – думала не старая еще дуэнья, не пытаясь больше утихомирить девушку – сама успокоится. Не впервой чай.

За долгие годы, Эни стала ей больше чем просто воспитанницей. Розалинда относилась к ней, как к своей родной дочери, которой никогда не имела. Всю свою женскую нежность и ласку она дарила осиротевшей наполовину в четыре неполных года девочке.

Да, замужество, наиболее лучший вариант. Как не крути, но здесь Энария на особом счету. Как же, любимица герцога, который в ней просто души не чаял.

После смерти миледи Риты, герцог, и так, не отличавшийся особой добротой, ещё крепче сжал хватку на своем лене. Твердой рукой наводя порядок. Казалось, что он решил построить на своих землях рай для жителей. Каленным железом, а порой и пеньковой веревкой, но у него получалось держать в узде даже зажавшихся дворян, кои посматривали в сторону столицы Королевства – порядки для тех, кто не желал трудиться на благо собственных земель и подданных, там были гораздо лучше.

Это только старый герцог, хотя какой он старый, в самом расцвете сил, воспитанный в рыцарском духе, все желал сделать герцогство сильнее и лучше. В идеале, вообще выйти из подчинения королю. Как любой рачительный хозяин, он бы хотел, чтобы все доходы с земель оставались внутри герцогства. Но приходилось часть собранных налогов отправлять в казну Королевства.

На этой почве ему постоянно приходилось отстаивать собственные интересы от загребущих лап королевских чиновников. Пока это ему вполне удавалось. Ведь его власть была не дарованной королем, а передалась по наследству. Династия же герцогов была даже немного

древнее королевской. По сути, единственное, что связывало своенравного герцога с королем – личный вассалитет. Вынужденный.

Ну да, странно было бы иметь полностью независимое государство почти в середине Королевства. Поэтому спасая герцогство от захвата, прадед нынешнего правителя и принес присягу Королю.

Единственным человеком, к котором герцог относился без своей привычной строгости, была Энария. В дочери он души не чаял. Все самое лучшее для нее. Любой каприз. Ей прощались любые шкоды, даже те за которые, кого другого могли наградить плетьюми.

Даже наследник – старший сын герцога, и то не был так обласкан. Но, с другой стороны, оно и понятно – Наследник. Человек, на которого ляжет вся тяжесть ответственности за герцогство после того, как правитель отойдет от дел.

– Ненавижу! Ненавижу, ненавижу! – Энария резко села на кровати, скинув этим движением руку няни со своей спины. – Розы, ты же поможешь мне? – она подняла свои красные, сверкающие отблесками пламени глаза на свою воспитательницу, и шмыгнула носом. – Я хочу растоптать эту ошибку природы, он не достоин жить!

В сердцах сказала, как будто плюнула.

– Госпожа, может не стоит совершать скоропалительных поступков? – уговаривающим тоном, глядя на свою подопечную произнесла Розалинда. – Может, стоит сказать отцу? Вы же знаете, он быстро поставит вашего братца на место. – голос графини при упоминании Ардуина наполнился презрением.

При дворе бастарда, прижитого от худородной дворянки, не жаловал никто. Да, герцог пожаловал ему баронский титул, но... Благородства в нем не было ни на гран. Злопамятный, вечно нарывающийся на неприятности. Он лебезил перед отцом и старшим братом-наследником, но всех, кто был ниже происхождением или положением при герцогском дворе терроризировал со страшной силой.

А уж, как он доставал сестру...

Только одного намека герцогу, что этот слизняк обижает Эни, и никто бы не позавидовал участи барона. Вот только Энария ни за что не расскажет об этой войне своему любимому папочке. Уж что-что, а для нее принципиальным было самой обуздать этого наглеца.

– Нет... Розы... Я все решила... Я убью этого мерзкого Ардика, и сбегу... – голос Эни дрожал от едва сдерживаемой ненависти. – Если ты не поможешь, то я сама... Отравлю... Или нет, лучше зарублю мечом! – Розалинда тяжело вздохнула, зная характер своей подопечной, она нисколько не сомневалась, что та вполне способна претворить свои угрозы в жизнь.

Характером Энария пошла в отца. Такая же целеустремленная и самостоятельная. Даже временами чересчур, но что поделаешь. Выросла она под мужским влиянием своего строго отца и старшего брата. Отсюда и характер такой жесткий. Ей явно не хватало мягкости, которую привила бы мать. Розалинда, как бы не старалась, все равно оставалась лишь ее наставницей и воспитательницей, ну и чуть-чуть подругой.

– И что же в этот раз натворил молодой господин? – спросила она, ожидая услышать очередной рассказ, о том, как сводный брат подкинул Энарии крысу или пауков, которых она панически боялась.

Но нет, в этот раз дело было действительно серьезным.

– Он... Он... – Эни всхлипнула, что для нее было не свойственно, а потом внезапно заledenевшим и абсолютно спокойным тоном произнесла. – Он изрезал портрет мамы. Я его убью!

Мда...

Графиня обреченно опустила руки. Ардуин явно доигрался. Энария, не помнившая мать по причине малолетства, весьма трепетно относилась к единственному прижизненному портрету миледи Риты.

В голосе девушки сквозила такая уверенность, что Розалинда невольно поежилась. Когда Эни говорила таким тоном, то это означало, что она уже все твердо решила.

Нужно было срочно каким-то образом спасти ситуацию. В том, что у Эни получится отправить на тот свет ненавистного братца, дуэнья нисколько не сомневалась. Девушка выросла на удивление целеустремленной, а значит, непременно добьется своего. Да к тому же, у нее имелся сильнейший магический дар. Вполне достаточный, чтобы доставить неприятностей любому, а уж бастард, хоть и имевший дар, но гораздо более слабый чем у сестры, ей вообще не противник.

Магия Огня, адептом которой была Энария, сама по себе опасна, даже если не уметь ее толком использовать. Но в случае с дочерью герцога, это вообще было что-то. Обучал ее лично целый магистр из далекой Империи, что вместе с и так сильным даром, делало из Эни одного из лучших боевых магов не только герцогства, но и, пожалуй Королевства. В общем, в серьезном столкновении, Ардуину не светит ничего.

Вот только... Для дочери правителя, банальное убийство, как бы помягче сказать... Все равно, что перепутать вилки во время трапезы с королем. Вроде ничего страшного, но сразу ухудшает репутацию.

– Госпожа, послушайте свою старую служанку, – побряхтев решила все же произнести Розалинда. – Я считаю, не стоит совершать скоропалительных поступков. Возможно, не все так плохо, и портрет можно восстановить, или заказать придворному художнику новый... – дуэнья и сама не особо верила в то, что говорила. – Убив своего брата, вы непременно навлекёте на себя недовольство вашего батюшки. – гарантировать правоту в отношении герцога, Розы бы не стала, тот мог, наоборот, похвалить дочь – за успехи в обучении, так сказать. Но вот Эни, эти слова должны были заставить задуматься. Отца она обожала, и не хотела бы его расстраивать по пустякам. – Все же Ардуина он признает своим сыном. Поэтому вряд ли обрадуется такому итогу. Да и матушка ваша, не одобрила бы такого. Все знают, насколько добродетельна была миледи Рита. Она бы ни за что не допустила, чтобы вы лишили кого-либо жизни.

Тут Розалинда нисколько не покривила душой. Почившая миледи и правда славилась своей добротой, так редко имевшейся у представителей знати.

– И что же мне делать... – видно было, что Эни понемногу все же успокаивается, хотя глаза по-прежнему горели злым огнем. – Спустить такое, я не могу... Он непременно должен быть наказан! – твердость ее голоса могла поспорить с гранитом.

Умудренная годами служанка в задумчивости пробежалась взглядом по привычной комнате. Дверь, стены с гобеленами, камин, письменный стол, несколько глубоких удобных кресел, сделанных специально для герцога, книжный шкаф, дверь ведущая в комнату, где ночевала Розалинда.

Книжный шкаф. Массивный, сделанный из добротного дуба, впрочем, как и письменный стол, на его полках было много книг. Почти сотня. Большую часть из них составляли различные фолианты, требующиеся для обучения. Своды законов, династические книги, военное дело. Зачем девушке уметь управлять войсками, графиня не знала, но в программе обучения дочери правителя было и такое. Само собой были и книги по магии.

Ну и конечно, было несколько рыцарских романов. Все же Эни была девушкой.

Иногда, чтобы немного отвлечься от интенсивной подготовки, Энария любила их полистать. Развлечься, погрузившись в мир художественных образов и чувств. Иногда она читала их вслух своей дуэнье.

Прекрасные принцессы, грозные злодеи, благородные рыцари...

РЫЦАРИ!!!! Точно!

– Госпожа, я кажется, знаю, что вам нужно. – боясь спугнуть появившуюся мысль, произнесла дуэнья. – Это решит многие ваши проблемы.

– Что ты придумала, Розы. – с интересом уставилась на нее уже успокоившаяся Энария.

Пауза... графиня нарочно молчанием словно обдумывает мысль, пыталась ещё больше разжечь любопытство в своей подопечной.

– Вам нужен рыцарь! – выпалила Розалинда.

Изумление на лице девушки...

– Э, какой ещё рыцарь??? Рыцарь???? Но у отца много рыцарей... Или ты считаешь их недостаточно для безопасности замка? – с непониманием уставилась девушка на свою няню. – Ну так, и сам отец отличный боец, да и Эгор умеет обращаться с мечом. – упомянула она своего старшего брата, являвшегося наследником. – Неужели ты считаешь, что они не смогут в случае чего меня защитить? – голос Эни наполнился возмущением.

– Нет, вы не поняли. Вам нужен собственный рыцарь, ну... – немного замялась Розалинда, пытаясь правильно донести мысль. – как в книжках. – мотнула она головой в сторону шкафа. – Чтобы он был верен только вам и защищал от разных напастей, и совершал подвиги в вашу честь.

Энария склонила голову на бок и приложила изящный пальчик, украшенный перстнем с алым топазом, довольно редким камнем, практически не встречающимся в природе, и по этой причине весьма дорогим.

– В мою честь... и за мою честь... – пробормотала она. – А это было бы...неплохо. – как-то неуверенно произнесла она, после недолго обдумывания. – Но где мне найти такого рыцаря? Отец вряд ли позволит мне взять кого-то просто с улицы..., ты же его знаешь... – без особого энтузиазма закончила она фразу. – Чересчур заиклен на моей безопасности. К тому же если этот рыцарь влюбится в меня??? Этого отец никак позволить мне не может..., боится, что таким образом расстроятся все планы на моё замужество. – пауза на осмысление услышанного – Личный рыцарь... – словно смакуя на язык это слово, произнесла вновь миледи. – Рыцарь..., защитник... – и тут, словно озарение полыхнуло в глазах юной красавицы... – а может всего лишь паж??? Благородный... но пока не рыцарь. И папочка так уж сильно насчёт него волноваться не будет.

Теперь уже непонимание в глазах умудрённой опытом дворовых интриг графини...

– Ну-у, не знаю... – пожала плечами дуэнья. – Всего лишь паж??? С одной стороны, идея не столь уж и плоха. Но возраст...

И действительно – где взять рыцаря, который будет верен госпоже?

Попасть на службу во дворец герцога, не самое простое дело. Случайного человека с улицы не приведешь. А среди тех, что уже есть, такого, который подойдет, не найдешь. Все знатные, с отличной репутацией, уже давно разбились по партиям, выбрав себе в покровители герцога или его сына-наследника. А те, что остались... По большому счету, ничем не лучше барончика, вечно ищущего свою выгоду и пакостящего, похоже просто в силу своего характера.

– Но, если мы постараемся, то думаю, сможем что-нибудь придумать. – улыбнулась она своей госпоже, видя, как та, обдумывая предложение понемногу начала оттаивать.

По крайней мере, глаза перестали светиться оранжево-красным пламенем...

Выжил засранец на этот раз... а ведь и правда была велика вероятность того, что в гневе маленькая герцогиня прибила бы своего непутёвого родственника...

* * *

Солнечный предрассветный луч упал на серый, обветренный камень, что был частью некогда грозной цитадели, стоявшей на страже границ Империи, а сейчас превратившейся в жалкие развалины, в которых играли окрестные дети. Что осталось от могучей крепости? Одна двухэтажная башня, с полуобвалившимися перекрытиями, с выпавшими камнями оконных проемов, что делало их похожими на беззубый рот древнего старика.

Больше тысячи лет крепость находилась в таком состоянии. Все углы были по тысяче раз осмотрены, в поисках несуществующих сокровищ. Но и кладоискателей давно не видели эти жалкие осколки былой мощи, лишь ребятишки играли в войнушки, представляя, как штурмуют замки злобных магов, или наоборот отбивают приступы нечисти, желающей ворваться в беззащитный город.

Родители спокойно отпускали детей ползать по старым ветхим развалинам. Никакой опасности в выщербленных каменных стенах не было. Да даже остатки полусасыпанного подвала, и те всегда были освещены дневным светом через многочисленные дыры в потолке.

Долгие столетия в остатках крепости жили лишь крысы, да ветер, лениво перекачивающий сухие листья по вытертому временем каменному полу, сквозь который пробивалась трава.

Людская память коротка. Никто из ныне живущих не знал, кем и когда была построена крепость, сейчас представлявшая из себя лишь жалкую тень самой себя. И уж точно никто не помнил, что глубоко под ней раскинулся целый лабиринт катакомб, в которых нашли свой последний приют множество славных воинов, закрывшие своей грудью прорыв inferно больше тысячи лет назад.

Много воды утекло с той поры. Страшные рассказы о временах, когда полчища самых разных тварей рвались в этот мир, превратились в обычные страшные сказки. После той битвы, крепость никто так и не стал восстанавливать. Город перенесли немного севернее – на вершину холма, у подножия которого, на берегу небольшой речушки доживали свой век камни, бывшие некогда стенами крепости, удержавшей последний удар...

Тьма... Вечная тьма... Ни лучика света в крошечном царстве ночи... Легкий скрип, как будто ветром качает дверь на несмазанных петлях, эхом разносился по лабиринту каменных коридоров, лежащих глубоко под землей... Но здесь никогда не бывало ветра, даже малейшего дуновения свежего воздуха не знали эти стены с того момента, как наверху обвалившимся донжоном был завален единственный выход на поверхность.

Скрип... уже тысячу лет он разносился по этим коридорам. Тихий перестук, будто рассыпались орехи по звонкому полу, и снова скрип, лишь изредка сменявшийся глухим звуком лязганья отжившего и давным-давно проржавевшего металла. Но кто издает звуки в забытом не только людьми и богами, но даже и самыми злобными порождениями Inferно?

Скрип-скрип, скрип-скрип. Пауза... Негромкий лязг... И снова скрип-скрип...

Казалось, сливаясь с самой тьмой, растворяясь во мраке, по недлинному коридору, каких-то сто шагов, медленно переставляя беленые конечности, двигался скелет.

Время давно испарило с него остатки плоти, когда-то делавшие его сильным воином и красавцем мужчиной. Челюсть, с парой чудом сохранившихся зубов, безвольно свисала вниз, застыв в беззвучном крике, рвущемся из несуществующей глотки. Посреди лба зияла дыра, видимо та сила, что заставляла его проходить свой путь неизвестно в какой раз, уже не могла поддерживать его в порядке... Кости буквально рассыпались в труху... И лишь в пустых глазницах сияло пламя мертво-зеленого призрачного огня... но даже тому, кто не силен в некромантии, было понятно век старой нежити подходит к концу.

Если хорошенько присмотреться, хотя и некому здесь было присматриваться, можно было бы обнаружить, что в непроглядной тьме, почти сразу за спиной дряхлого скелета движется кусок тьмы. Как это возможно? Ответ вряд ли будет дан. Да и некому было задавать вопрос в пустом коридоре, ставшем вечным пристанищем для двоих разумных. Правда один был скелетом, да и давно лишился разума... А второй тем самым сгустком тьмы, не имеющий телесной оболочки, он мог только мыслить, а руками ему служили рассыпающиеся кости, держащиеся на своих местах лишь благодаря воле призрака, некогда бывшего одним из сильнейших магов рухнувшей и забытой за давностью лет Империи.

Не той, что раскинулась ныне на тысячи лиг севернее этих мест, а той, чье название вымарано из скрижалей истории. Но он помнил. Как и причины, по которым полез в эти катакомбы и обрек себя на тысячелетнее заточение в узком коридоре, в непроглядной тьме...

– Вот скажи мне, Ласло... Почему мы с тобой сюда поперлись? А?

Сгусток тьмы, невидимый, но вполне себе осязаемый из-за огромной концентрации магической энергии, никуда не девшейся после того, как маг лишился своей телесной оболочки, облетел скелет и завис перед пустыми глазницами черепа.

Само собой скелет никак не отреагировал на тихий звук, раздавшийся из темноты.

– А я тебе скажу, друг мой ситный, жадность сгубила твоего хозяина, да и тебя заодно. Эх... – это звучало жутко. Тьма, говорящая человеческим голосом, да еще и связано. Будь здесь кто живой, точно бы поседел от страха.

То ли воспоминания о том, что когда то он был человеком, заставляя вести безответный диалог, то ли скука и тоска по свободе всему виной. Призрачный шар, пристроился рядом с плечом мерно вышагивающего мертвеца и поплыл рядом, будто два путника просто шли рядом и беседовали.

– Молчишь... Ну правильно, молчи. – по коридору разнесся веселый смех, идущий со всех сторон, отражающийся от стен и мечущийся в замкнутом пространстве.

Призрак замолчал, погрузившись в думы...

Ну чего ему издавать звуки, если их все равно никто не слышит...

Сколько уже по этому коридору маятником ходит скелет? А летает его спутник – маг, сохранивший лишь свой разум и дар, но не тело. Сотню, нет, тысячу лет? Кто бы знал... Время не властно в коридоре, ставшем ловушкой для магистра Дартона.

О чем думает призрак? О былом...

Тогда, много столетий назад, казалось, все складывается удачно для не старого, но уже опытного мага. Во время работы в библиотеке Академии магии, Дартону в руки случайно попала старинная рукопись. Даже не с заклинаниями, а с записанной в ней древней легендой.

Легенда о Великом Императоре. Дартон знал ее можно сказать наизусть. Причем в нескольких вариантах. В ней, император, сильнейший воин-маг спасал мир от злобных порождений Инферно. Почти все пересказы сводились к тому, что мир он все же спас, а вот дальше версии разнились. В каких-то из них Император вернулся в свою столицу, где и правил до смерти. В каких-то он переходил на сторону Зла. Но самой распространенной версией являлась то, где Император, войдя в портал, ведущий в Инферно исчез вместе со всеми своими воинами.

Сам маг склонялся именно к этой версии, так как даже название империи, чей властитель совершил такой подвиг, стерлась из людской памяти. Будь иначе, все живущие бы знали не только название империи, но точное место, где произошло такое эпохальное событие.

Дартон уже было хотел отправить потертый временем фолиант обратно в хранилище, но зачем-то решил посмотреть через артефакт, приобретенный у старьевщика на рынке по случаю. По словам продавца, небольшой кристалл в медной оправе позволял видеть зачарованные предметы, какой бы сильной не была защита.

Сколько раз впоследствии Дартон проклинал свою жажду экспериментировать... бесчисленное количество.

Сквозь призму артефакта на страницах рукописи проступил совсем другой текст. Написанный кровью, уж это-то маг смог определить, древний фолиант подробно рассказывал о ходе той войны. Самой страшной войны за всю историю мира, чуть было не уничтожившей его. Сражения, персоналии, имена...

Дартон так увлекся чтением, что провел в библиотеке два дня, полностью погрузившись в сухие строчки, повествующие о великих магах и воинах, о верности и предательстве. О Добре и Зле. Он неоднократно потом возвращался к этим дням в памяти и пришел к выводу, что

находился под действием настолько мощного заклинания, что даже не сумел его обратить. Ничем другим объяснить такой одержимости историческим документом маг, прагматик по жизни, рассчитывающий вскоре занять должность декана на кафедре Школы Разума, не мог.

Заканчивалось повествование на моменте, в котором говорилось, о последнем походе... свидетель коего и написал этот фолиант. Что произошло с императором, автор не знал, так как был обычным войсковым магом, а не гвардейцем. Последнее упоминание было о том, что Император, кстати, имени в рукописи не было. Просто Император с большой буквы и все.

Во главе Золотой сотни личной гвардии, вооруженный легендарным Мечом Равновесия, могущественным артефактом, который был выкован гномами на такой недостижимой глубине, что жар земных недр плавил даже камни, император спустился в подземелье, чтобы закрыть портал. Назад он уже не вернулся. Никто из ушедших с ним не вернулся назад.

Легенда и легенда, пусть и записанная столь экзотичным способом. Если бы не одно НО...

Автор назвал точное место, где располагался тот портал, дав описание окрестностей, где стояла крепость, под которой и находился путь в Инферно, и упомянул название небольшой деревушки неподалеку.

Ренк!!!

После этого в Дартон бес вселился. Он знал городок под таким названием. Небольшой, захудалый, одним словом, захолустье. В молодости проходил практику в тех местах, вот и запомнил. Там была и речка, описанная в легенде, и, самое главное – развалины старой крепости, про которую никто не знал, кем и когда она была построена. Не подготовившись, практически голышом, всего с одним побратимом, с кем они всю жизнь мотались по самым опасным местам континентов, Дартон рванул в Ренк.

– Зря мы с тобой полезли сюда... – вновь раздалось во тьме. – ну да, нашли мы с тобой этот портал? И что? – призрак медленно по кругу оплывал молчаливого спутника. – А ничего... Эх... Старый я дурень... – тяжкий вздох, отразившийся от многотонных перекрытий преобразовался в жуткий стон. – Рванул, будто не успею. Тысячелетия никого здесь не было, и еще бы подождал. И вообще, надо было брать Кусона, он в отличие от тебя не струсил бы, мне не пришлось бы запечатывать выход из коридора собственной кровью, чтобы ты не сбежал. – в бесплотном голосе не было осуждения, лишь констатация факта. – Но кто ж знал, что за этой дверью «Огненный мешок».

Призрак замолчал, потянувшись магическим чутьем в разные стороны, пытаясь в очередной раз почувствовать, что же творится на поверхности, которой он не видел долгие годы. Но, несмотря на то, что силы его были велики, скальное основание, в котором и были вырублены катакомбы, значительно сужало радиус, который он мог охватить, плюс сюда ещё и действие древней ловушки.

– Все из-за тебя, Ласло. – скелет, существование которого зависело лишь от магических сил призрака, равнодушно шагнул дальше. – Если бы ты не был трусом, не умер бы с голода, когда мое тело сгорело, а сам я стал призраком. Эх... Вот где мне найти того, в чьих венах течет хоть капля моей крови...

Призрак вновь умолк. Он устал. Смертельно устал за сотни лет проведенные во тьме. Все эти разговоры со скелетом, были лишь попытками скрасить одиночество. Как же он мечтал все эти годы лишь об одном – увидеть солнце...

Они нашли портал, и даже смогли открыть дверь, ведущую в зал, где он был. Вот только, до этого случая, бесстрашный Ласло в последний момент чего-то сильно испугался, и наотрез, даже под страхом смерти отказался входить внутрь.

Дартон, запечатав выход из коридора, ведущего на поверхность своей кровью, пошел один. Нет, он не надеялся найти там Меч Равновесия. Сам портал. Вот что было его целью.

Именно он и был главной целью мага. Единственный путь в другие миры – это же такие возможности... Маг даже думать боялся о перспективах, чтоб не сглазить.

Вот только те, кто последним ушел через него, оставили ловушки для того, чтобы никто больше не смог воспользоваться порталом. Дартону удалось обезвредить десяток, а потом... То ли усталость сказалась, то ли еще что, но он прошляпил простейший «Огненный мешок» и умер...

Запор на выходе, завязанный на его кровь, сумел притянуть душу, потерявшую тело, но не открылся...

Себя осознал Дартон уже в этом коридоре. Какой-то миг, адская боль сгоравшего живьем, и вот он уже в этой темной кишке бестелесным призраком...

Дверь ведущую к portalу закрыл Ласло, испугавшись гула огненной стихии, сожравшей его друга и побратима... а вновь открыть ее, он уже не смог. И выйти на поверхность тоже не мог, об этом позаботился Дартон...

Потянулись долгие годы ожидания... Шанс, что поблизости, в зоне досягаемости призрачной сущности мага, окажется его прямой потомок, чем дальше, тем становился меньше. Да и откуда взяться потомкам в тысячах лиг от родных мест магистра? Но закладку опытный маг всё-таки смастерить сумел на носителя хоть малой части крови предков. Пока безрезультатно. Да и откуда в этом захолустье... которое тут раньше было, могут появиться высшие эльфы...

Но недавно, Дартону на какой-то миг показалось, что его магические щупы коснулись того, чья кровь откликнулась на призыв. Возможно, он ошибся, уж очень слабым был сигнал, буквально на грани досягаемости и недолго, но...

Надежда, за долгое время постепенно угасая, вновь проснулась в неупокоенной душе мага... Ему оставалось лишь верить, что однажды дальний потомок снова появится здесь, рядом... а уж он то не оплошает. Затянет, с помощью закладки ментальной, носителя крови Князей Великого Леса себе в гости пускай и разрушив перекрытия между подземными ярусами. И для проверки силы магической составляющей для гостя у призрака кое-что есть. Слишком, конечно, дорогим умением придётся пожертвовать... но уже самому магу никогда не удастся передать его своему наследнику, так чего тогда жалеть о несбывшемся.

Ну а пока ему оставалось лишь одно, то, что призрак умел лучше всего – ждать...

В коридоре была тишина...

Скелет, поддерживаемый духом своего хозяина, медленно брел по темному коридору. В опущенных руках был накрепко сжат меч, скорее напоминавший благородное оружие, чем бывшее им...

Сто шагов в одну сторону – сто шагов в другую. Скрип-скрип, скрип-скрип, лязг... Скрип-скрип, скрип-скрип, лязг...

Тысячу лет...

Глава первая

– Волька! Лови!

Крик Криса, раздавшейся сзади, заставил меня вздрогнуть. От неожиданности я выронил из рук жука-рогоносца.

Рефлекторно нагнувшись за выпавшим из рук жуком, которого можно было поймать только в зимнее время, я почувствовал, как надо мной со свистом пролетел какой-то снаряд.

– Ты че, ваще что ль? – покрутил я пальцем у виска, обращаясь к подошедшему Крису. Хлопающему невинно своими голубыми глазами, с легкой косоватостью, ярко выраженными на узком лице. Черные волосы, отросшие практически до плеч, были взъерошены и от них поднималась легкая испарина.

Вообще, Крис имел не типичную для этих мест внешность. Острые черты лица, чуть более темный оттенок кожи с никогда не сходящим загаром. Это у него от матери, уроженки далекого Султаната. Говорят, там все такие. Хотя из тех, кто родился в жарких южных степях, лично я видел только тетю Латифу, миниатюрную и обаятельную женщину, которая скорее походила на старшую сестру, чем на мать моего друга.

Тощий и жилистый, он не обладал большой силой, но вот в ловкости я ему не соперник. А уж каким он был мастером по киданию камней. Мог сбить камнем птицу на лету.

То, что он промахнулся, было скорее случайностью.

– Зачем льдом кидаешься? А если б в голову? Дурак, блин. – я оценил увесистый кусок льда размером в мой кулак, который лишь немногим был меньше головы моего друга.

Крис, улыбаясь во все свои тридцать два зуба, подтянул сползавшие с него штаны, бывшие на два размера больше, чем нужно, радостно ответил:

– Да ладно тебе, Волька! Не попал же. Да и чего с тобой будет, ты ж вон какой увалень. – Крис, бывший на две головы ниже меня ростом, попытался ткнуть меня своим кулаком в плечо. Но, я знаю своего лучшего друга как облупленного сделал маленький шаг в сторону и наклонившись, подхватил его за ноги.

Через секунду, Крис, мелкий и шуплый, как вешалка, оказался в наметенном у дороги сугробе снега. Посмотрев, как он пытается выбраться из него, что с учетом его маленького роста было трудновыполнимо, все же решил сжалиться и протянул ему руку:

– Давай помогу. Нам еще нужно успеть на рынок. Да и вообще, ты чего опоздал. Договаривались же сегодня идти в лабораторию моей мамы? У нее появился новый срочный заказ, потому нужна наша помощь. Тебе гроши совсем не нужны стали? Или ты клад нашел, а от меня загасился? – раздражение прорывалось раскатистыми отзвуками рыка в моем голосе. – Сам же знаешь, если мы поможем, то она обязательно подкинет монет. – Не, ну если ты конечно разбогател, то дело твое. – порыв ветра кинул снежную крошку в лицо, которая резанула глаза. – А мне очень кстати будет. Скоро ярмарка. Не хочу выпрашивать у отца. А ма, ну ты сам знаешь, просто так тоже не даст. Лучше заработать.

Моя родительница была родом откуда-то с дальних окраин нашего Королевства. Я не знал никого из родственников с ее стороны, уж очень далеко где-то они проживали.

Отец рассказывал, что познакомился с мамой, когда, получив ранение в одной из пограничных стычек, обратился за помощью к местной ведунье. Вот ее-то дочь и попалась однажды на глаза воину.

Невысокого роста, с густыми смоляными волосами и огромными голубыми глазами на овальном лице, тогда еще совсем юная девица пленила сердце braveго десятичника пограничной стражи.

– Апчхи, да елки-палки. – в голосе барахтающегося друга прорезались плаксивые нотки. – Снег в валенки засыпался...

О чем я, ах да. Мама с папой поженились еще когда он служил на границе. Нелия, моя старшая сестра, родилась там. Но потом, его перевели по службе в родной город. Само собой семья уехала вместе с главой.

В Ранке, ну эт наш город так называется, отец служил в Караульной страже. От деда по наследству достался добротный особнячок в два этажа с флигелем, примыкавший к городской стене.

В большом доме мы жили, а флигель был превращен в лабораторию. И по совместительству являлся лавкой, где и продавались снадобья, изготовленные там же.

По женской линии в семье матери шла слабенькая магическая линия. Дар был не велик, но позволял варить слабые лечебные зелья и настои. Никаких школ, а уж тем более Магических Академий на границе не водилось, поэтому всё что умела мама, их семья передавала из поколения в поколение.

Мы с Крисом выполняли мелкую работу в этой лаборатории. Собрать травы, или поймать мелких зверюшек в лесу на окраине. За добычу ингредиентов нам перепадало по паре-тройке медяков. Для взрослых немного, а нам с Крисом вполне достаточно. На один медяк можно было купить с десяток леденцов у разносчиц или полчаса на каруселях покататься.

– Да, хватайся уже. Итак, опаздываем. – друг проигнорировал мое предложение, и пытался выбраться сам. Что получалось у него крайне плохо. – Давай, давай, не выпендривайся.

Уцепившись за меня, Крис наконец-то выбрался на хорошо утоптанную и регулярно очищаемую дворниками дорожку. Весь припорошенный налипшим мокрым снегом, в явно не по размеру, потрепанном, местами с заплатками, полушубке выглядел он жалостливо.

– Ладно, давай помогу отряхнуться и побежали. – во мне проснулась совесть, все-таки даже попади он в меня куском льда, вреда бы не было.

Папа вообще говорит, что я чересчур толстокожий. А еще меня постоянно дразнят из-за того, что от далеких-предалеких предков мне достались черты орков. Хотя я уже привык и не обращаю внимания.

– Теперь весь день ходить мокрым. Обязательно было в снег кидать? И домой не пойдешь переодеться... – Крис насупился, пытаясь вытряхнуть из складок овчинного полушубка, чиненного-перечиненного не один десяток раз, набившийся снег. – Мамка опять всыплет по первое число...

Глядя на сокрушавшегося по поводу промокшей одежды друга, я все больше чувствовал себя виноватым.

– Ну ты это, извини. Я ж не хотел. – слова извинений с трудом смогли найти выход из меня. – И вообще, нечего было швыряться льдышками, – попытка обидеться на шалость друга, успехом не увенчалась. – Сам виноват вот и получил.

Но глядя, как Крис, сняв полушубок и оставшись в одной тонкой холщовой рубашке на голое тело, выкидывает снег, попавший внутрь, мне стало не по себе. Ветер был слабый, но для тонкой рубашки он не был препятствием и Крис уже во всю выстукивал зубами ритмы чечетки. Да еще и его безразмерные портки, доставшиеся по наследству от отца, обычного подмастерья в гончарной мастерской, вымокшие, от начавшего подтаивать налипшего снега, слабо помогали в деле сохранения тепла.

– Хочешь, я пока дам тебе свою куртку? Только ты ее не порви. – я не мог смотреть на то, как мой лучший друг на моих глазах превращается в сосульку.

Какое-то время жалость боролась с жабой начавшей душить меня при мыслях, что нужно отдать свою новенькую куртку. Мама только вчера забрала ее у портного. Но все-таки жалость и чувство вины победили жадность.

Я начал расстегивать начищенные до блеска латунные пуговицы, идущие ровным рядом от оборки до стоячего воротника. Крис поднял на меня недоуменный взгляд. Как же так? Новая

куртка и я спокойно решаю ее кому-то одолжить? В глазах читалось недоверие напополам с желанием пофорсить в новенькой курточке, пусть и с чужого плеча.

– Правда дашь? – голос Криса дрожал, да и губы уже начинали синеть. – А сам, задрогнешь же, пока мы дойдем до лавки?

Я бы, наверное, тоже не поверил, если бы кто-то вот так мне предложил вещь стоимостью в две серебряных монеты, на которые можно было купить три фунта свежей баранины или десять пар валенок, в которых форсил Крис.

Мой отец, благодаря деду, выслужившему дворянство, отличившись во время войны с Западными баронствами, сейчас занимал должность товарища Главы караульной стражи восточной стены. Караульная стража, помимо охраны стены занималась и наведением порядка в прилегающих районах города.

В неделю ему платили около пятнадцати серебряных. С кварталами, где проживали состоятельные не сравнить, конечно, но для окраины Столицы, деньги приличные. Правда и должность была не самая маленькая.

– Может я в своем? – в глазах замерзающего Криса читались сомнения.

На какой-то миг я засомневался. Куртку, как и сапоги из хорошей кожи, начищенные до блеска черным гуталином, родители купили специально для посещения коллежа. Откуда я, собственно, и шел, направляясь на встречу с товарищем.

– Держи. – буркнул я, все же решив, что здоровье друга важнее одежды.

Заболел Крис, и его семья лишится дополнительного дохода. Да еще и неизвестно, как быстро он сможет выздороветь. Денег на лекаря в их семье не водилось.

– Знал бы, что ты опоздаешь, как обычно, не отпрашивался бы у мастера меча Одрика пораньше. Из-за тебя я пропустил занятие по метанию ножей.

Мне нравилось обучаться бою с холодным оружием. Да и мастер Одрик говорил, что со временем из меня может получиться хороший мечник. Единственной причиной, по которой я пропустил занятия, была возможность заработать. Я даже не знаю, успею ли забежать домой переодеться, а Крис еще и задержался.

Да ножи... и умение бросать их в цель... но и это не всё что у меня имеется в ассортименте как у будущего воина, а что я им стану это я давно решил для себя.

Особой гордостью и завистью сверстников, был кинжал, занимавший свое место у меня в ножнах, прикрепленных на поясе. Ручка, выполненная из рога лесного быка, ровное матово-черное лезвие с полуторной заточкой, что вообще-то более свойственно боевым ножам, а не кинжалам. Но по сравнению с ножом-самоделкой, выточенным самостоятельно из обломка ненужного куска железа, что мне удалось удачно утащить из-под носа подмастерья в кузнице, и с такой же самодельной деревянной рукой – это было... Это было что-то.

Вообще, если ты дворянин, даже юный, то ходить без оружия было все равно, что признать себя холопом. Только у холопов, находящихся в собственности у богатых, не имелось оружия. Для них оно было запрещено.

Даже у Криса был при себе обломок мясницкого ножа, который мы с ним нашли, собирая в лесу грибы.

Кинжал отец заказал у мастера-оружейника Тора к моему дню рождения, который случился месяца травня дня четвертого.

Как тогда отец сказал, вручая мне кинжал: «Сын, тебе уже четырнадцать лет, а значит ты уже почти взрослый. Ты идешь учиться в коллеж. Твой дед сумел выслужить дворянство, мне удалось пробиться в товарищи начальника стражи. Я верю, что ты сможешь достичь большего, и занять достойное нашего рода место в обществе. Носи с честью.»

На какой-то миг мне даже показалось, что у отца сверкнули слезы на глазах.

– Это, Воль. Ну, ты прости, просто, батя попросил присмотреть за Ленией, вот. Маму задержал господин управляющий на работе. Вот пришлось сидеть с мелкой. Но как только отец пришел, я это, сразу мигом-стрелой метнулся. Обещал же.

Крис путался в огромной для него куртке из толстой полушерстяной ткани, подбитой с внутренней стороны войлочным утеплением, и никак не мог застегнуть латунные, начищенные до блеска пуговицы, идущие ровненьким рядом до самого горла.

– Ай, ладно. Чего ж теперь. Давай поторапливайся, да помчали. – Слушая оправдания товарища, я попробовал натянуть мокрый полушубок на себя.

Пусть он был большим для Криса, но на меня не на лазил. Отчаявшись свести края с застежками, я махнул рукой на это.

На улице сыпал легкий снежок, ветер почти совсем стих, поэтому я решил, что не успею замерзнуть, если пойду расстегнутым. Плотный кафтан, сшитый старшей сестренкой, давал достаточно тепла.

– Пфх, эт... ты это... – взглянув на Криса, я чуть не покатился со смеха.

В моей куртке, щупленький и узкоплечий Крис смотрелся чучелом, которое ставят на огороде для отпугивания вранов, вечно норовящих слямзить урожай с огорода. Несмотря на то, что мы с ним одноклассники, Крис меньше меня раза в полтора и мою куртку он мог смело использовать в качестве одеяла.

Кое-как справившись с эмоциями, я пошарился по накладным карманам суконных штанов и вытащил кусок тонкой бечевки. Из такой хорошо делать силки на мелких птиц и грызунов. Поэтому у меня всегда при себе был запасец.

– На, подпоясайся, – я протянул веревочку Крису. – А то по земле будет волочиться. И ты это главное, смотри, не попорть. – еще разок упомянул я об осторожности.

Он быстро обвил бечевку вокруг себя, подтянул край куртки и завязал хитрый узел.

Еще раз окинув нелепую фигуру товарища взглядом, я решил, что волочиться одежда по земле не должна. Тщательно давя в себе недовольство, безнадежно махнул рукой. Хоть и скребли кошки где-то в районе груди, но я никогда не отказывался от своих слов и поступков. Отец всегда учил отвечать за свои действия.

– Ладно, пошли уже. Мама уж, наверное, заждалась вся. – дождавшись пока Крис вытряхнет снег еще и из сапог, я махнул рукой и двинул вдоль по улице в сторону рынка.

Наш дом как раз примыкал одной стеной к нему, а ворота выходили на небольшую площадь, где и стояли торговые ряды.

– Вольк, а это... Давай сходим послезавтра на рыбалку, к озеру у старого замка? – поначалу отстав, Крис догнал меня через пару секунд. И теперь смешно семенил рядом, пытаясь подстроиться под мой размашистый шаг. – Рик сказал, что выудил там налима на десять фунтов веса, и продал за серебряную.

– Врет наверно. – отмахнулся я, а Крис почесал свой вихрастый затылок. – Представь целую серебряную монету за одну рыбу. Не... Точно врет.

– Но все равно давай сходим, а? Вдруг и правда поймает? Вот бы здорово было бы наловить налимов на серебряную. – в голосе друга, постоянно ищущего возможность где-нибудь раздобыть хотя бы пару медяков послышались мечтательные нотки.

– Послезавтра? – у меня зверски зачесалось ухо. Но пальцы оказались слишком толстые, и не доставали до того места, где зудело. – Не, послезавтра не получится. Лучше в воскресенье. – ответил я.

Глянул на шагающего рядом со мной друга и улыбнулся... столь комически смотрелась в моем прикиде его щуплая фигурка.

– Эх, ну давай в воскресенье... – тяжелый вздох Крис явно говорил о том, что ему не терпится поскорее порыбачить, но занятия в коллеже были каждый день кроме воскресенья. А до него еще целых три дня.

Некоторое время мы молча шагали, метя следами вновь посыпавший с неба пушистый снег. Вот только импульсивная натура моего товарища не позволяла ему находиться в тишине.

– А правду говорят, что в коллеж берут даже не дворян? Мне давеча Дунк хвастал, что на следующий год пойдет учиться к вам. Да не абы кем, а самым что ни на есть настоящим магом. – в голосе слышался неподдельный интерес и немного зависти.

Самому Крису шанса попасть в учебное заведение не видать, как звезд на небе днем.

– Это какой Дунк? Тот, что сынок купца третьей гильдии? – уточнил я.

Крис шмыгнул носом...

– Он самый. Я его третьего дня видел на базаре, так он мне сказки рассказывал, что к нему с приглашением сам какой-то там архимагистр Колин препожаловал. И грамоту вручил, и за руку пожал. – в голосе прямо-таки сочилась жгучая зависть вперемешку со злобой.

Я задумался... а потом...

– Ну, как бы это. В коллеж по статусу берут всех. Дворяне или не дворяне. – это я знал точно, так как со мной в классе училось двое таких вот, из небогатых семей. – Только вот для них стоимость обучения в пять разов более супротив дворян.

Отвлечшись на Крису, слушавшего мои пояснения, открыв рот, не заметил, что на дороге образовалась корочка льда. Правая нога резко потеряла опору и нелепо взмахнув руками я со всего размаху приземлился пятой точкой на землю, больно ударившись копчиком.

Чертыхнувшись от всей души, я тут же заозирался по сторонам, не услышал ли кто?

Отец очень не любил сквернословия, потому и нам прививал то, что ругаться грубыми словами нельзя ни в коем-разе. Если ему донесут, что я выражался посреди улицы, то нотации не избежать. А уж донести сие непременно найдется кому. Личность он у нас в районе известная, как же товарищ главы Караульной стражи. Соседи непременно расскажут о случившемся случае.

– Да, помоги ты уже в конце концов! Че как телок неразумный то? – в сердцах крикнул я.

Попытавшись встать, дернулся от прострелившей нижнюю часть спины боли, вследствие чего не удержал равновесия и вновь приложился о землю. Только в этот раз уже лбом. Хвала богам не сильно.

– Ох и тяжелущий ты кабанище Волька. Жрать меньше надо. – ворча под нос друг не удержался от подколки.

Крис наконец-то выпутался из чересчур длинных рукавов куртки и сейчас тянул меня за правую руку вверх. Валенки, в отличие от сапог на твердой подошве не так сильно скользили по льду.

– Ну и чего ты не встаешь? Я скорее пупок надорву, чем тебя подниму сам. – слова имели резон. Моему товарищу не в жисть не поднять вес тяжелее его в два раза.

Аккуратно опираясь на плечо, подставленное для опоры, я с огромнейшей осторожностью утвердился на ногах.

Мелкими шажками, чтобы вновь не упасть, с помощью Крису миновали заледенелый участок. Лишь утвердившись на нескользкой поверхности, я суматошно начал отряхивать штаны. В момент падения, мне показалось что я зацепился нижним краем брючины за что-то острое.

– Мне хана... – Тоскливо протянул я, разглядывая дырку, размером с два пальца, образовавшуюся на задней части голени.

– Не переживай, попроси Нелию, она и зашьет. Твоя сестрица знатная рукодельница. – голос друга звучал сочувственно. – подумаешь, походишь в латанных штанах. Не впервой чать.

Киваю, соглашаясь...

– Не впервой... вот только, как я заявлюсь в коллеж в обносках? Костюм был сшит специально для учебы, что б не выделялся среди богачей. – я готов был расплакаться от бессилия.

Капельки слез уже начали собираться в уголках глаз. Но ничего изменить было нельзя, штаны были безвозвратно испорчены. Нет, носиться по улице или работать в них было можно. А на занятия в таких уже не пойдешь.

«Урон престижу, допускать невместно,» – как выражается в таких случаях мой отец.

Вот и что теперь делать? Обида давила в груди, поперек горла стоял ком... Чтобы Крис не заметил моего состояния, я отвернулся и двинулся дальше, глаза по сторонам. Друг, видя, что я расстроен не стал докучать расспросами, а просто пристроился сбоку и сменил мелкими шагами, пытаясь не отстать.

– Волька, а это чего там такое? Никак не пойму. – метров сто мы прошли в тишине, когда Крис дернул меня за рукав.

Я нехотя обернулся, все еще остро переживая произошедшее, и посмотрел туда, куда показывал мой неугомонный друг.

– Ну? – нет, ну что такого неожиданного может произойти на улице, которую знаешь, как свои пять пальцев. Я шмыгнул носом. – Вурдалака что ль увидел? Так нет их у нас. Всех извели, еще до нас.

– Да не, кажись к дядьке Ромулу гости пожаловали. Вона, гляди телега чудная стоит у ворот кузни. – Крис схватил меня за рукав и потащил поперек улицы в направлении кузни, стоявшей на той стороне. Приземистое здание с валящим из кирпичной трубы на крыше угольно черным дымом. Стены кузни были сложены из обожжённого кирпича с обильными следами копоти. – Смотри, на коляске герб кажись нарисован. Давай быстренько глянем, а?

В сапог попало что-то твердое, я остановился и начал стягивать его с ноги.

– Ну, если только очень быстро. А то мамка заждалась небось. – я наконец-то рассмотрел предмет, привлёкший внимание друга.

Из-за того, что кузня стояла немного на отшибе, а ворота выходили в проулок между домами, мне не сразу попала на глаза стоящая около неё коляска, в каких разъезжала лишь знать.

– Посмотрим одним глазком и стрелой понесемся. – принял решение я.

Быстро натянув сапог, из которого только что вытряхнул кусочек острого льда двинулся в сторону странного средства передвижения.

– Агась, через пустырь, срежем, да и все. – Крис воспылал энтузиазмом. Что было вполне понятно. На секунду его лицо посетила внезапная мысль, тут же озвученная – А вдруг это сам король?

Я аж споткнулся на месте, нет, ну иногда Крис мог выдать такие перлы, что даже не знаешь всерьез он или шутит.

В Нижнем городе, ну это так назывался наш район, встретить знатного аристократа было весьма проблематично. В основном здесь селились ремесленники не сильно зажиточные дворяне. Либо из обедневших родов, либо из тех, что лишь недавно перешли в это сословие.

Вообще, город условно делился на три части. В центре, или Главном городе, обнесённом каменной стеной, говорят построенной еще во времена, когда столица не была столицей, расположился замок короля и резиденции глав самых древних и могущественных дворянских семей.

Чтоб попасть туда, нужно было иметь пропуск, подписанный Главой двора. А еще лучше иметь личное разрешение короля. За свои четырнадцать лет я не был там ни единого раза. В нашем районе вообще мало кто может похвастаться тем, что бывал дальше постов, отделявших Нижний город от Среднего. Что уж говорить о центральном.

И это по поводу знати. Сам же Его Величество Ричард Пятый, за все время своего правления, без малого десятков лет уже, выезжал за пределы своего замка от силы пару раз. Но и тогда, гвардейцы короля не подпускали никого ближе дальности полета стрелы к многочисленному выезду, следовавшему по улицам города в сторону Западных ворот.

– Нет, ну ты скажешь же... Ха-ха-ха ... Король... ой не могу. – весело расхохотавшись ляпу товарища, я шлепнул ему легкий подзатыльник и зашагал по направлению к кузне. – коро-о-оль... пошли уже.

Мы быстро пересекли проезжую часть, едва разминувшись с телегой, запряженной парой волов. Меланхолично ступающие по заснеженной мостовой, эти мощные животные, помесь домашних быков и зубров, олицетворяли собой бездумную мощь. По пять футов в холке, с мощными мясистыми загривками и рогами длиной в локоть изогнутыми вверх, возможно они даже не заметили двух перебегающих дорогу прямо у них под носом сорванцов.

Извозчик, сидящий на козлах, колоритный дядька, с длинной бородой и глазами на выкате, сидящими на красном с прожилками сосудов лице, лениво глянул на нас из-под сидящего, как петух на насесте, на его голове войлочного треуха. В его глазах светилась апатия.

Ну, бегает детишки, да и бог с ним. Сильнее закутавшись в свой потрепанный и местами с прорехами ватник, он так же лениво стеганул вожжами по крупу волов и поехал дальше, вновь погрузившись в свои тяжелые думы.

На телеге лежал какой-то груз, но разглядеть, что там не было никакой возможности, из-за накрывавшей дерюги.

– Войка, Войка! Ну, Войка! – мы уже почти дошли до коляски, оставалось обогнуть кузню, и она оказалась бы у нас на глазах, когда над улицей раздался призывный крик моего младшего брата. – Войка, тебя мамка ищет!

Мой младший брат, Мика, несся со стороны, где стоял наш дом, смешно размахивая руками. Ему всего неделю назад исполнилось пять лет, но он уже пытался помогать маме в лаборатории. Ну как пытался... Скорее мешал, постоянно норовя уронить на себя что-нибудь тяжелое.

Мелкий, мне до пояса, хотя по сравнению со своими сверстниками довольно высокий, с соломенными волосами на крупной голове, он так же унаследовал некоторые черты наших далеких предков-орков. Если мне досталось крупное телосложение и нависшие над глазами надбровные дуги, делающие мое лицо грозным, даже если я улыбался. То у Мики это были клыки, заметно выпирающие из-под верхней губы и оранжевые глаза, которые иногда светились в темноте.

Другие дети чаще всего сторонились необычного ребенка, хотя добрее чем Мика существа я еще не встречал. Он вечно суетился как юла, задавал кучу вопросов и вообще порой безмерно раздражал, но без него было скучно.

– Эт, Крис, давай в следующий раз посмотрим, а? Сам видишь, ма уже братика отправила на мои поиски, пойдем скорее? – я присел на одно колено и распахнул руки в стороны, Маленький вихрь в облаке поднятого свежевывающего снега несся по улице, рискуя поскользнуться на скользких участках, прямо на меня.

Из-под шапки-ушанки, подбитой собачьим мехом по оборке, выбилась огненная прядь волос. Полы расстегнутой замшевой курточки с двойным суконным подбоем и овечьей шерстью между слоев ткани, метались за спиной брата наподобие серых крыльев. Из-под куртки выглядывал теплый вязаный свитер с высоким воротником. Ноги в ватных штанишках подпоясанных кушаком и легких кожаных сапожках мелькали с такой скоростью, что создавалось ощущение будто их не две, а как минимум восемь, а то и более.

– Или вообще, потом проберемся за посты в Средний город, а там этих экипаж ух как много. – добавил я.

Кинул на Криса извиняющий взгляд и приготовился к встрече со стихией, в лице моего младшего братишки.

Не добежав пары шагов, маленький вихрь резко оттолкнулся от земли обеими ногами и ласточкой прыгнул в мою сторону, в попытке повиснуть на моей шее.

Перехватив легкое тело в воздухе, я резко закрутил его вокруг своего тела и парой привычных движений водрузил себе на шею.

– Йо-хо-хо! Я оседлал страшного дракона! Я его победю!!! – вдоль улицы разнеслись писклявые победные крики маленького сорванца, заставившие обернуться в нашу сторону немногочисленных празднующихся прохожих.

Сказка про страшного дракона и смелого рыцаря была в нашей семье самой любимой. Мама читала ее на ночь, когда мы не могли долго уснуть. В ней, прекрасную принцессу утаскивал в свое логово страшный дракон, а смелый рыцарь на гнедом коне побеждал его. Неизменно освобождая принцессу и получая всяческие награды от, почему-то, королевы.

Иногда, когда папа приходил со службы раньше обычного, мы устраивали маленькое представление, в котором я неизменно играл роль злобного дракона. Мама была, конечно же королевой, моя старшая сестра Нелли прекрасной принцессой, Мик – смелым рыцарем, ну а папе доставалась роль боевого гнедого, но загнанного скакуна.

Каждое представление заканчивалось награждением героя-рыцаря самодельным орденом, вырезанным отцом на досуге, ну и конечно вкусным угощением остальных участников.

– Эх... Ну... ай, ладно... – мой друг вздыхая по поводу упущенной возможности поглазеть на редкую в нашем районе диковинку, быстро догонял меня. – Жалко... Вот бы покататься на такой, а Воль?

Я пожал плечами.

Странный вопрос, какой – же мальчишка откажется опробовать что-то новое и захватывающее, особенно если потом в компании можно будет этак незначительно бросить: «Ха, коляска! Да ничего особенного. Ездил в такой. Ничем не лучше телеги».

Вот бы был эффект! Даже бы эта задавака Мария, дочь одного из стражников, живущего по соседству, не смогла бы устоять.

– Хотя... Лучше не покататься, а купить!!! Во точно, купить себе такую... – в голосе Криса слышались сомнения.

Какой купить? После того, как его отец из-за травмы не смог продолжить военную службу, семья постоянно была придавлена нуждой. Заработка подмастерья, едва-едва хватало на еду, да и то самую простецкую. Щи да каша, пища наша. А он туда ж, м-мечтатель.

– Как думаешь, дорого стоит? – мечтательно обратился ко не Крис.

Занятый мыслями о зеленоглазой рыжей Маришке, я не расслышал вопроса, поэтому лишь хмыкнул в ответ, да поправил скатывающегося с шеи Мика, чтоб полы его куртки не закрывали мне глаза.

«Надо было застегнуть ему пуговицы» – мелькнула запоздалая мысль, но останавливаться не хотелось, да и на улице понемногу теплело, так что ну его.

– Наверно целый золотой, или нет... Два золотых... Хотя может и десять. – не дождавшись от меня ничего кроме хмыка, Крис продолжал размышлять вслух. – Вот найду десять золотых, и куплю себе такую карету. А лучше две... ну если хватит... Хотя не. Зачем мне карета, если нет лошади. Во придумал! Куплю лошадь, поступлю на службу. С конем всяко на службу примут. Это ж не абы что, а конь! Так ведь Воль?

Мика, дурачась и издавая непонятные вопли схватил меня руками за лицо, перекрывая возможность нормально видеть и внятно говорить.

– Эм... Мну... мо...эт. – братик настолько сильно зажал мне ладошкой, что я смог только невнятно мычать.

– А потом, я совершу какой-нибудь подвиг и меня наградит сам король. Ух, и заживу тогда! Переедем с мамой, папой и двумя сестренками в Средний город. У нас будет большой дом, как ваш. Хотя нет, больше в два, или даже три раза. Вот – Крис продолжал мечтать вслух, а мы проходили мимо серых одинаковых домишек, расположенных в хаотичном порядке вдоль

улицы. Из-за того, что дома стояли на некотором расстоянии меж собой, улицы и переулки превращались в огромный и загадочный лабиринт.

Мы, девчонки и мальчишки, с нашего квартала любили играть в этих закоулках. Прятаться меж домов и сараев было одно удовольствие, и хотя с малого возраста мы облазили кажется каждый уголок в радиусе полумили, но нет... Иногда, бродя по лабиринту в поисках какого-нибудь занятия забредешь в такое место, что потом не сразу и сообразишь, где оказался. Вроде вот каждую щелочку знаешь, каждое бревнышко в любой из оград, но нет, всегда найдется неизвестное местечко.

То завалившийся забор заброшенного домика обопрется о соседнюю изгородь, соорудив шалаш. То хозяева решат построить на свободном месте какую-нибудь сараюшку, внося еще больший сумбур в лабиринты улиц и проулков. Город менялся постоянно, жил своей особенно непостижимой жизнью, обновляясь каждый миг.

– Пусти. Я сам. – задумавшись, я не сразу сообразил, чего от меня хочет Мика, яростно дернувший меня за уши.

Крис шел, что-то неслышно бормоча под нос, полностью уйдя в себя. Я и не заметил, как улица резко оборвалась, выведя нас на небольшую площадь, раскинувшуюся у Северных ворот рынка.

Подхватив мальчугана, я аккуратно поставил его на землю.

– Давай на пеегонки? Кто певый, тот и лыцарь? – Мика вытерев нос рукавом поднял голову вверх, и с надеждой посмотрел на меня.

Вот же неугомонный!

– А давай! На счет раз. И... раз...

Даже не дослушав до конца фразу, Мика стартанул в сторону дома, притулившись у самой стены неподалеку от входа на рынок. Да так, что снова поднял облако снега, в котором лишь виднелись мелькавший с завидной частотой пятки.

Дав ему возможность отбежать подальше, я было рванул следом, но вспомнил, что вообще-то с нами Крис. Оглядевшись, я увидел, что он, видимо полностью уйдя с головой в мечты по инерции движется в сторону рынка.

– Крис, эй, ты че? – прокричал я.

Мой, плавающий в мыслях, друг от неожиданности вздрогнул и заозирался по сторонам, видимо пытаясь осознать, где находится. Иногда так бывает, витаешь в своих мыслях, а ноги несут тебя сами по себе в неизвестные дали.

– Погнали, мама ждет. – поторомил его я.

– А че мы уже пришли? – поначалу Крис повернул в сторону оружейной улицы, примыкающей к площади с западной стороны.

На ней располагались многочисленные мастерские, в которых ковалось разнообразное оружие. Начиная от простецких дешевых ножей и заканчивая полным латным облачением тяжелой конницы. Ну и само собой при этих мастерских состояли лавки, продающие все это оружейное богатство, мечту любого мальчишки.

– А я и не заметил. – со вздохом добавил он.

Крис почесал затылок и захлопал глазами, возвращаясь из мира грез, обратно в снежную заверть привычной жизни.

– Пошли. Итак опоздали, мама будет недовольна... – я резко втянул в себя прохладный воздух и повернул в сторону дома. Хотя с гораздо большим удовольствием прошелся бы по оружейным рядам, втягивая запахи смазанного металла, будоражащие кровь и зовущие на подвиги.

Признайтесь, ну ведь каждый мечтал о том, чтобы в его руках оказался настоящий меч-кладенец, ну или на крайний случай легкая сабеля? Срубая необструганной палкой крапивные головы, каждый мальчишка представлял себя рыцарем в полном доспехе, наотмашь укла-

дывающий одним махом полчища врагов. Оружейная улица показалась бы ему настоящим раем.

С детства мы частенько гурьбой бегали к лавкам и любовались сотнями различных ножей, мечей, щитов и кольчуг. Иногда, если мастера, обычно сами торгующие своим товаром, были в добром расположении духа, нам даже разрешалось подержать в руках настоящие клинки.

Ох эта пьянящая тяжесть настоящего меча в руках, необычайный прилив сил и осознание своего могущества. Казалось, что если вдруг перед тобой окажется враг, то он не устоит под натиском остро заточенной стали.

Отринув мечты в сторону, я с нежностью провел рукой по своему кинжалу и пошлепал к воротам, в которых минутой назад исчез Мика. Но чем ближе я подходил, тем сильнее не хотелось попадаться на глаза матери.

Мало того, что мы с Крисом опоздали, а значит подвели маму, так как она надеялась на нашу помощь. Вон даже Мику отправила навстречу. Так еще и новые штаны испортил... нет, наказывать меня она не будет, впрочем, как и отец. Все ж не малец, как тот же братишка. Просто посмотрит так осуждающе, помашет головой и уйдет по своим делам. А чувство вины будет грызть меня еще больше...

– Жрать захотелось. – совершенно невпопад выдал Крис, идущий рядом.

Я прислушался к своему желудку. Он явно был солидарен с моим другом. Последний раз я ел утром, перед тем как пойти на занятия, а сейчас время перевалило за полдень. Когда последний раз насыщался Крис не знаю. Вполне возможно, что вчера последний раз.

– Быка бы, наверное, съел. – провокационно добавил мелкий пройдоха.

Я издал смешок, представив, как он пытается съесть живого быка, а потом не выдержав захохотал во весь голос.

– Чего ты ржешь? – Крис обиженно посмотрел на меня. – Совсем ку-ку?

Отмахнувшись от него принялся объяснять свой приступ неудержимого смеха...

– А, не обращай внимания. – я вытер набежавшие от смеха слезы. Настроение начало улучшаться, вот умеет мой друг ляпнуть что-нибудь этакое, полдня ходишь смеешься вспоминая. Или это у меня просто воображение хорошее? – Я просто представил, как ты будешь пытаться проглотить целого быка за раз.

Крис задумчиво почесал затылок, а потом хмыкнул и тоже рассмеялся веселым звонким смехом.

– Ладно, давай заходи. – я толкнул тяжелую, сколоченную из толстых дубовых досок воротину открывая ее, и чуть посторонился, пропуская вперед своего друга. – Щас чего-нибудь заточим. Знаешь же, мама ни за что не отпустит нас голодными.

Глава вторая

– Да что за на фиг, то сегодня! – в сердцах вскрикнул я.

Резкий порыв ветра без труда разогнал тяжелую, обитую по краям тонкой металлической лентой воротину. А хорошо смазанные петли не издали ни единого скрипа, когда она прилетела мне точно в лоб.

От неожиданности я во второй раз за день приземлился на задницу. Ну замешался чуть-чуть, пытаюсь расшевелить подмерзшую щеколду.

– Блин, ну как так – то? Сначала штаны порвал, теперь вот это...

Сидя на холодных досках, устилавших двор, я потрогал рукой быстро набухающую шишку. По размеру она уже была с перепелиное яйцо.

Нет, сегодня день явно не задался.

– Кха-хк-ха... – Крис, направившийся уже было в сторону задних ворот, ведущих в сад, обернулся на мой возглас, и теперь старательно пытался давить в себе вырывающийся наружу смех. – Вольк, чего это ты тут расселся? Устал че ль?

А сам так ехидно улыбается, что аж злит меня...

В другой ситуации, я бы может тоже рассмеялся, но не сейчас. Как-то разом всплыли в памяти все неприятности, навалившиеся на меня сегодня. Начиная с того, что пришлось уйти с урока мастера Одрика, затем долго стоять и ждать, пока не появится Крис, порванные штаны вообще были катастрофой, за которые мне еще предстоит выслушать нравоучения от мамы... Да еще и это...

Сильнее всего мне сейчас захотелось спрятаться в дальнем углу сада, там растет огромный дуб, в корнях которого есть пещерка, проточенная водой за долгие годы. Свернуться клубочком на соломенной подстилке и чтоб никто меня не трогал.

Так я делал в детстве. Если считал, что меня сильно обидели, то прятался внутри своеобразного домика, и представлял, как все расстроились, что вот я пропал. Мама с папой обычно делали вид, будто потеряли меня и какое-то время ходили по саду и громко звали по имени. Ну а потом, конечно, находили.

Отец сажал меня на плечи и вез через весь сад к дому... Сейчас точно так же делал Мика, но искали его уже не только мама с папой, но и мы с Нелией.

Обида на невозможность исполнить свое желание постепенно перерастала в непонятную злость.

– Ты чего ржешь, как лошадь! – я хлопнул ладонями по промерзшим доскам и резко подскочив, надвинулся на улыбающегося друга. – А если бы тебе так? А? Вот если бы тебе так прилетело? – я распалялся и начал повышать голос.

– Э-э... Вольк, ты чего взъелся то? – Крис растерянно смотрел на меня, нависающего глыбой над ним со сжатыми кулаками.

Глядя в его широко распахнутые недоумевающие глаза, я как-то начал сдуваться. Да и правда, при чем тут мой друг?

– Ну я ж не специально. Ты просто так смешно хлопал глазами, вот и не сдержался... – начал оправдываться друг.

Я почесал набухшую шишку и махнул рукой...

– Ладно, пошли уже. – увидев, что я успокоился, он развернулся и снова было двинулся в сторону сада. – Да куда ты, остолоп. В дом пошли. Найдем чего переодеться, не будешь же ты в моей куртке работать... Да и мама заругает если я прямо в одежде для учебы в лаборатории заявлюсь, да еще и в испорченной...

Обойдя конуру, в которой лениво лежал Джек, большой беспородный пес, с пестрой расцветкой и вечно слезливыми человеческими глазами.

Отец подобрал его как-то на улице ее щенком и принес домой. Ух сколько радости тогда у меня было! Ну как же! Моя первая собака!!!

Джек жил с нами уже почти десяток лет и понемногу старел... в шерсти уже виднелись седые волосы, зубы затупились. Но все равно, он был всеобщим любимчиком, и мы ни в коем случае не собирались от него избавляться, хотя собакевич уже был малопригоден к сторожевой службе.

На наши с Крисом кульбиты, Джек не обратил внимания. Мы с Крисом буквально росли вместе, поэтому пес на него даже не рычал, когда тот гостил у нас, а иногда даже подпускал погладить себя.

И само собой я не мог просто так пройти мимо старого друга по детским играм.

– Че, Жека, скучаешь? – я присел на одно колено и потрепал собаку по лохматой голове, со свисающими клоками выпадающей шерсти. – Небось Мика совсем замучил? – пес поднял на меня свои вечно печальные глаза, как бы подтверждая мою догадку. Я почесал ему за ушами.

Лениво поднявшись на ноги, пес скептически осмотрел меня с ног до головы, помотал своей башкой и лениво потянувшись лизнул меня в нос, шершавым бледно-розовым влажным языком.

– Тьфу, ты шо творишь, а? – я отодвинул его голову и вытер испачканный слюной нос рукавом одетого на меня полушубка Криса. – А миска то где твоя? Опять запульнул куда-то? Вот же негодник... – я взял Джека за вислые уши двумя руками и заглянул в глаза. – Признавайся, опять с Микой вместо мяча играли играли?

Собакевич почти по-человечески пожал плечами.

– Ладно, щас найдем. – Я встал с колена и окинул взглядом двор, в поисках пропавшей миски для еды животного.

Дворик у нас небольшой, но зато закрытый. Даже в самые сильные ветра, северные бореи не могли попасть на пространство размерами двадцать на двадцать шагов. С правой стороны от уличных ворот расположился длинный навес с чуланом. Под навесом стоял небольшой верстак с прикрученными к ним столярными тисками.

Наша семья не была особо богатой, чтобы покупать новые вещи, как только они поломаются. Потому отец мелкие поломки чинил сам. Ну там, у стула ножку выточить или приклепать отлетевшие металлические пластинки наборного доспеха.

В чулане же отец хранил весь инструмент, с огромным трудом собранным несколькими поколениями нашей семьи. Мой дед был ремесленником, до того, как поступить на службу в армию. Он и отца обучал премудростям работы с разными материалами. Дерево там или кожи.

Напротив ворот ведущих на улицу находился выход в сад, отгороженный крепким тыном с узкой калиткой. Собственно говоря, сад был небольшой всего то шагов пятьдесят в длину, и около тридцати в ширину. Дальним концом он примыкал прямо к городской стене, служившей границей нашего надела.

Там же практически у самой крепостной стены был построен флигель, превращенный в алхимическую лабораторию. Именно там моя мама варила разные зелья, будь-то на продажу или для лечения членов семьи.

Ну а слева от ворот стоял, собственно говоря, наш особняк. Гордость семьи. Крепкий двухэтажный дом, сложенный из тесанного речного камня, с коричневой крышей, выложенной обожжёнными чешуйками черепицы. Он возвышался над окрестными постройками, как будто колос среди гномов. Каким образом дед умудрился заполучить его в свои владения? Ума не приложу.

– Ну и куда вы ее могли запулить, а? Эх, ты ладно Мика, он еще маленький, но ты то Жека, умный взрослый пес... – Не обнаружив искомого предмета поблизости, я кинул на собаку осуждающий взгляд. – Ну и как мне теперь тебя кормить? – я махнул рукой, – что с тебя взять то... не разумеешь ничего.

– Аф...гаав... – Джека гавкнул, как бы говоря: «не, ну я чего, я нечего», виновато опустил свою лобастую голову и замотал опущенным хвостом.

В горле неприятно запершило, я кашлянул, чтобы избавиться от этого ощущения.

– Вольк, я нашел! – неугомонный Крис не мог устоять на месте, пока я разглагольствовал перед псом. Он вообще боялся собак. В раннем детстве его довольно сильно покусал сорвавшийся с поводка сторожевой пес, даже шрам на ноге остался. Крис показывал.

И Джек несмотря на то, что привык к моему другу, видимо чувствовал его подспудный страх, нет-нет, да и рычал, если тот появлялся около него без меня.

– Хде? – я посмотрел на Криса, стоящего в углу, образованном домом и прилегающим к нему забором.

– Они ее в самый угол забросили... А снег посыпал, ну и замело наверно. – друг держал в руках собачью кормушку, выдолбленную из короткого обрубка бревна. – На держи, – Крис протянул мне миску.

– Вот Жека, видишь, я если б не Крис, то был бы ты голодным. – Я взял посудину и несильно, не дай боги треснет, постучал о край крыши конуры, вытряхивая налипший изнутри снег. – Погоди немного, принесу тебе еды. Или ты сытый? – пес посмотрел на меня умными все понимающими глазами, и свесив красный длинный язык улыбнулся своей собачьей улыбкой.

– Ладно, Джек, мы торопимся, сейчас вынесу тебе пожрать, утроба ты ненасытная. – я еще раз вздохнул псу шерсть на голове, и кивнув стоящему уже у крыльца, и кутающемуся в мою куртку задубевшему Крису, двинул в дом, не забыв прихватить миску.

– Апчхи, тьфу ты... – друг громко чихнул и видимо по привычке вытер лицо рукавом. – Пофли, скорее... я чего-то самарес. – по его виду было заметно, что он реально весь дрожит от холода.

Черт, у него же обувь, промокшая... И уже сопли висят сосульками...

– Тяни дверь, не видишь руки заняты, – блин, я чувствовал себя виноватым. Если друг заболеет, это станет для него серьезной проблемой. мысли о состоянии Криса выбили из головы даже тот факт, что он вытерся после чихания рукавом МОЕЙ куртки.

Внутри дома нельзя было попасть сразу со двора. Сперва нужно было пройти через небольшие сени. Сделаны они были уже моим отцом из тонких бревен, такой небольшой пристрой, не дающий быстро выстывать дому в холодную погоду.

В столице с топливом были проблемы. Леса вокруг города считались королевскими, и даже набрать хворосту, без высочайшего позволения было категорически запрещено. Не говоря уже о том, чтобы рубить деревья.

Это считалось воровством у короля, и наказывалось очень строго. Вплоть до смертной казни.

Дома отапливались в основном кизяком, брикетами из прессованной соломы, перемешанные с навозом, в обилии поставляемые окрестными крестьянами.

Более состоятельные граждане закупали земляной уголь, что привозили подводами купцы из горных районов. Говорят, чтобы добыть его приходилось вырубать в земле целые пещеры.

Весь холодный сезон обогреваться земляным углем, нашей семье было не по карману. Вот и приходилось мешать его с кизяком, да стараться, чтобы тепло не уходило из дома.

– Чего застыл? Давай быстрее. – я шагнул в полумрак сеней, освещаемых лишь дневным светом из проделанного в боковой стене оконца. Крис замешкался в дверях, поскользнувшись и ухватившись за дверь, чтобы не упасть.

– А, да... иду уже иду. – мой товарищ пытался отряхнуть с валенок налипший снег, местами превратившийся в ледяную корочку.

Получалось это не очень...

– Да брось ты это дело, в доме поставим к печи, оттают, да и почишишь... – я в два шага поднялся по лестнице в три ступеньки, перешагнув среднюю. Если на нее наступить, то она издавала протяжный скрип, как бы намекая, что неплохо бы и починить.

Кстати, нужно бы этим заняться. Попросить у отца инструменты. Ничего сложного в этом нет.

Эта ступенька по какой-то причине, начинала скрипеть раз в половину года. И мы с папой ее с такой же периодичностью ремонтировали. В прошлом году, даже полностью обновили лестницу. Но эта треклятая ступень снова заскрипела.

– Апчхи. уф. – Крис снова чихнул. Надо будет попросить маму дать ему настой от простуды. Все-таки это я виноват, что он приболел... – Ай! Блин... – я услышал грохот, а затем возглас друга.

Уже было, потянувшись открывать дверь обернулся.

– Ну елки-палки, Крис... овечка ты неуклюжая. – я сокрушенно прокомментировал последствия столкновения пацана с пустой бадьей для воды. – Совсем под ноги не смотришь что ли?

Надо заметить, что сени не только помогали сохранять тепло в доме, но еще и служили своеобразной кладовкой. В одном углу стояла семи ведерная бадья из обожженной глины для воды, как раз в нее то и вписался мой незадачливый друг.

Я двумя пальцами потер переносицу.

– Надеюсь, ты ее не разбил? – задал я вопрос, а сам в это время потянулся за огарком свечи и огнивом, лежащим на полочке, прибитой справа от двери. Жечь свечку постоянно в сенях необходимости не было. Чтобы зайти в дом, хватало серого света, падающего сквозь мутное оконное стекло. – Сам то цел? – подпустил я в голосе беспокойства.

– Да шо со мной сделается? – голос Криса подсиplивал, не забыть попросить у мамы лекарство. Оно, конечно, стоит денег, вот только моему другу неоткуда было их взять.

Лечебные зелья ценились очень высоко. Не меньше серебряного за порцию. Вот только в изготовлении были сложны и требовали безупречного знания рецепта изготовления.

Почему мы тогда не богаты? Все просто. Чтобы изготовить одно действенное зелье требуется несколько дней. Сколько конкретно и как именно происходить процесс, лучше спросить у Нелии. Мама учит ее этому нелегкому мастерству.

Нет, конечно, кое-какие знания она и мне передает. Но это в основном то, что может со временем пригодиться мне как воину. Ну там, как быстро кровь остановить, или залечить незначительную рану.

Но мне не интересно заниматься переливанием всяких разных там жидкостей из одной баночки в другую, да еще и всякие травки надо учить... Скучно...

Ну и самое главное – знахарь должен обладать хотя бы небольшим магическим даром, чтобы зелья обретали нужные свойства.

– Такс, ну и чего тут у нас? – я нашел огниво и наконец-то запалил свечу. Быстро осмотрев бадью, черт, полупустая и не найдя повреждений с облегчением выдохнул. – Фуууу, кажись целая. Вот только почти пустая. – в моем голосе появились нотки печали.

Следить, чтобы бадья была наполнена, было моей обязанностью. А колодец хоть у нас и был свой, но находился в том же дальнем конце сада, что и лаборатория.

– Ты, это... – почесав лоб свободной рукой, миску Джека я поставил на крыльцо, пока искал свечу с огнивом. – Поможешь, если че, а? – я наконец-то удосужился посмотреть на своего лучшего друга.

Выглядел он в слабом мерцающем пламени горящей восковой свечи, прямо скажем не важно. Напоминая упыря. Губы синие, в глазах появился лихорадочный блеск, из носа чурело.

– Х-х-хорошо, помогу. – стуча зубами от холода, и пытаясь унять бьющую его крупную дрожь ответил Крис. – Т-т-только давай сначала п-п-погреемся.

Будто откликаясь на его желание поскорее оказаться в тепле, тяжелая резная дверь, сделанная из плотно подогнанных друг к другу настоящих дубовых досок, распахнулась. Поток теплого воздуха, вырвавшийся изнутри задул едва теплящееся пламя огарка свечи и заставил меня поежиться.

Оказывается, я замерз не меньше моего друга, просто не обращал внимания, да и в отличии от него, я был в сухом.

А на пороге, в свете купленных еще дедом, практически вечных магических светильников обрисовался точенный силуэт моей старшей сестренки Нелии.

Волан, это ты? Чего расшумелся? – голос сестры был глубоким и бархатистым. – Тебя мама уже заждалась. Давай мигом дуй.

– Мне переодеться надо. – ну все... не получилось прошмыгнуть незаметно в свою комнату и переодеть порванные штаны.

Нелька непременно заметит прореху и скажет маме. Головомойки не избежать.

– Ну и чего тогда застыл, как истукан. Давай скорее. Мама уже даже Мику за тобой отправляла, где шляешься, непонятно. – Нелия отступила обратно внутрь дома, давая возможность пройти. – Мика вернулся, а тебя все нет. Опять в оружейные ряды бегал? Все в игрушки играешь... Эх ты, балбесина. – в голосе сестры звучало осуждение.

– Ой-ой, а сама-то давно перестала в лавку, что торгует куклами бегать? – я шагнул в прихожую. – Взрослая тоже мне.

Фыркнув, я отступил в сторону, освобождая проход...

– И вообще, не был я ни в каких рядах. Вон Криса ждал. – мотнул я головой в сторону друга, при виде Нелии, как-то всего сжавшегося и лишь изредка бросавшего восхищенные взгляды в ее сторону.

Что уж говорить про Криса, если по моей сестре сходили с ума многие окрестные парни. Восхищаться и правда было чем.

Невысокого роста, не костлявая, но и без следов полноты. Вьющиеся черные волосы до плеч, завитые в тугую косу. Мягкие тонкие черты лица и ярко-синие большие глаза, словно омут затягивали любого.

И ко всему прочему, она была умной, веселой и незлобливой. На ее лице всегда сияла добрая улыбка, открытая всему миру. Одевалась она дома обычно в простецкое серое домашнее платье, с длинными рукавами и с подол прикрывающим ноги до щиколоток.

– А куртка твоя где? Что это за полушубок. – Нелия только в ярком свете магического светильника смогла рассмотреть меня подробно.

– Ай, вон на Крисе. – я отмахнулся, пытаясь снять задубевшие на морозе сапоги. Кожа сжалась от холода и никак не хотела отпускать мои ноги. – А ты чего встал? Давай заходи и дверь закрой, не запускай холод. – это уже застывшему столбом на пороге другу.

– Привет, Крис. – сестренка по-доброму улыбнулась ему, только сейчас заметив, что я появился не один. Ну да, за моей спиной можно было спрятать двух таких как он. – Проходи не стесняйся. Так вот значит кто раздел моего братца.

Нелька подавила прорвавшийся была смех.

Кинул взгляд через плечо, стаскивая полушубок.

– Ты бы хоть поздоровался что ли? – друг стоял сжавшись, и будто стесняясь своего несуразного вида.

– З-з-здравствуй Нелия. – голос Криса звучал как-то жалобно и сипло.

Эх... И чего это он. Обычно его не заткнешь, но вот в присутствии моей любимой сестренки выдавить из него хоть слово было проблематично.

– Нелька, хорош пацана в стопор вгонять! Иди уже, куда ты там собиралась. Щас мы мигом, переоденусь и сразу в лабораторию. – на мою фразу сестра скептически хмыкнула, но все же развернулась и исчезла в комнате пройдя по небольшому коридорчику.

– Давай уже раздевайся и пошли. Надо еще переодеться. – я повесил полушубок Криса на вешалку, приделанную к стене с помощью деревянных распорок.

– Аааа... апчхи – снова чихнул, передавая мне снятую второпях куртку и скидывая с ног промокшие насквозь валенки.

Хоть у нас и двухэтажный домик, но не сказать, что очень большой. На первом этаже было две комнаты, кухня и небольшая прихожая. Одна комната служила спальней для родителей, вторая своеобразной гостиной.

Мы с Нелией занимали по комнате на втором этаже. Причем я делил свою с Микой, с тех самых пор как мама перестала кормить его грудью. Соседство то еще могу вам сказать....

Третья комната служила рабочим кабинетом отца. Это была святая святых. Все же папа у меня занимал не самую маленькую должность на службе государю и ему приходилось время от времени работать с различными документами.

Ах да, был еще чердак, но там мы хранили разные ненужные вещи. Забраться на него можно было только через люк по приставной лестнице.

– Пошли. – махнув рукой другу чтобы следовал за мной, я в пару шагов оказался в гостиной.

Из себя гостиная представляла комнату три на четыре ярда. Два окна, большой деревянный стол, за ним мы собирались на завтрак, обед и ужин всей семье. В левом углу камин, со стоящим напротив него глубоким креслом-качалкой сделанным еще дедом.

Роль мягкой подстилки на нем играла шкура огромного черного медведя, водящегося в основном в буреломных лесах на склонах Драконьих гор, что служили границей Королевства на севере.

Откуда она оказалась у деда история умалчивала. Папа любил сидеть в нем, глядя на живой огонь, дарующий тепло.

Долгими зимними вечерами, он часто садился в кресло, брал нас Нелией на колени и рассказывал разные интересные истории из своей богатой на разные приключения жизни.

Я начал подниматься по лестнице, ведущей на второй этаж. Начиналась она рядом с дверью ведущей на кухню и сделав один поворот выводила в небольшой коридор.

– Вот же шь, я дурак. – хлопнув себя по лбу я резко остановился.

Не успевший затормозить Крис, плетущийся следом за мной впечатался лбом в мою спину, преградившую ему путь.

– Ты чего? – Крис поднял на меня свое лицо с посиневшими губами и слезящимися глазами. – ополоумел совсем или представляешься.

Я отмахнулся от него, не удостоив ответа. В голове родилась идея, как сделать так, чтобы мама не узнала об испорченной одежде. Насмешки в коллеже я как-нибудь переживу, а вот родителей расстраивать не хотелось.

– Иди пока в мою комнату. Я щас. – фразу, обращенную к другу я договаривал уже исчезая на кухне.

Мне срочно нужно было поговорить с сестренкой. Только она могла помочь мне в этом деле.

– Волька, ну и во что ты опять вляпался? Подрался что ли снова? – мое появление в кухне не осталось незамеченным. Нелия как раз мешала что-то большой деревянной ложкой в чугунном котле, стоящем на разожженном очаге, пышущем приятным жаром. – Где штаны то порвал? Мама будет недовольна...

– Ну почему сразу вляпался то? – запахи, витающие по помещению, дразнили аппетит, напомнив о том, что я сегодня пропустил обед. Черт, совсем забыл, что хотел покормить Джека... И миску в сенях оставил. – Я это не специально же... Вот так получилось. – пробежавшись глазами по столу, на котором разделявали продукты перед готовкой углядел краюху хлеба.

Ага, щас червячка заморю...

– Потому что ты вечно не можешь обойтись без приключений. То с дерева навернешься, то бросишься спасать котенка, упавшего в сточную канаву. – сестра зачерпнула небольшую порцию супа из котла, и аккуратно, чтобы не обжечься попробовала. – Говори уж, чего хотел.

Скрыть что-то от сестренки у меня никогда не получалось. Она меня знала как облупленного и порой казалось, что прямо-таки читает мысли еще до того, как я их подумал.

– Я это... – откусив от краюхи и начав жевать, я прошел в угол кухни, чтобы не мешать сестре готовить и уселся на колченогий табурет. – Ну в общем... эта... Нельк, а ты не могла бы зашить брюки? А то завтра в коллеж не в чем идти... – я наконец выдал из себя просьбу.

– А сам чего? Не можешь что ли? Или ты только рвать умеешь? – ну вот... Нелька, как мама... Вот ведь не откажет, но нотациями замучает. – Да и как ты в штопанных то пойдешь? А маме что скажешь? – сестра сняла с крючка, прибитого к стене у очага суконную прихватку и подхватив котелок, аккуратно, чтоб не обжечься сняла его с плиты переставив на стол. – Она очень расстроится. А отец, так и выпорот, если узнает что ты испортил вещь ввязавшись в очередной раз в какую-нибудь неприятность по собственной дурости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.